

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

В.С. Савин

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общее представление о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	11
1.1 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	11
1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по современному российскому законодательству	17
1.3 Исторический анализ развития норм уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	23
1.4 Практическая реализация международно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в отечественное уголовное законодательство	31
Глава 2 Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	38
2.1 Анализ практики квалификации преступлений на стадиях предварительного расследования	38
2.2 Анализ практики квалификации преступлений на стадии судебных разбирательств	46
2.3 Анализ практики возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств	68
Глава 3 Меры по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	81
Заключение	93
Список используемой литературы и используемых источников	98

Введение

На сегодняшний день широко распространена проблема распространения наркотических средств. Данная проблема вызывает опасения не только государственных структур, но и общества в целом. Для её решения требуется, чтобы общество и государство предпринимали решительные действия. Сегодня существует большое количество разнообразных дурманящих веществ, для снижения уровня распространения которых требуются общие объединённые усилия государства, общественных формирований и гражданского общества в целом. Можно сказать, что наркотические средства и их распространение – это угроза для национальной безопасности [26].

Опасность представляют не только наркотические вещества, которые распространяются в достаточно большом количестве, при этом появляются все новые их виды. Также опасения вызывает злоупотребление различными рецептурными медикаментами. Синтетические наркотики, которые также могут называться дизайнерскими, очень опасны, о чем неустанно предупреждает Организация Объединённых Наций, призывая к применению более глобальных мер в целях противодействия их распространению. Вместе с тем, зачастую, состав подобных наркотических средств выражен вполне безопасными компонентами, если их рассматривать по отдельности. Они не являются запрещенными, что вызывает существенные сложности при организации контроля и борьбы с синтетическими наркотиками.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации на собственном сайте публикует статистику по совершенным преступлениям. Исходя из предоставленных данных, только за первое полугодие 2021 г. было осуждено 37085 человек за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. При этом часть из осуждённых – несовершеннолетние граждане – 680. Ещё практически 14 000 человек – это лица в возрасте от 18 до 29 лет [64].

Вопрос незаконного оборота наркотиков давно и широко изучается в литературе и вызывает интерес научного сообщества. Однако, несмотря на это, в процессе расследования и рассмотрения дел, связанных с оборотом наркотических средств, возникает ряд проблем. Так достаточно дискуссионной темой являются проблемы стадии преступления при распространении наркотических средств посредством применения современных технологий, отдельных квалифицирующих признаков а также квалификации действий как покушение на сбыт при отсутствии оперативной информации и отсутствии умысла. Видится достаточно неоднозначным решением вопрос об отсутствии уголовной ответственности при условии добровольной выдачи наркотиков.

Следует отметить, что в РФ криминогенная ситуация характеризуется достаточно большим масштабом незаконного оборота наркотиков. Распространение подобных веществ представляют угрозу национальной безопасности, и вызывает серьезные опасения по поводу общего здоровья нации.

Сегодня можно говорить о том, что количество преступлений в данной сфере постепенно снижается. В 2017-м году было зарегистрировано свыше 200000 преступлений в данной сфере. Позднее, в 2018-2019 годах данное количество уменьшилось на 4% и 5% соответственно, что с одной стороны свидетельствует о положительной динамике, при этом показатели в 2020-2021 годах данное количество уменьшилось на 0.2% и 5.4% соответственно, что свидетельствует о продолжении нисходящего тренда и получения ощутимых результатов [63].

Изучение данного вопроса актуально также и в связи с потребностями правоприменительной практики. Квалифицирующие признаки в составах преступления не всегда имеют удачное юридическое выражение, что приводит к трудностям толкования и неверному применению уголовного закона. Для того чтобы повысить эффективность рассмотрения дел по обозначенной проблеме, видится важным изучение вопросов квалификации преступлений,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Проблема квалификации данного рода преступлений – это одна из наиболее значимых проблем, имеющих существенное значение как для судебного разбирательства, так и для проведения расследования.

В исследование и разработку различных теорий квалификации преступлений, связанных с оборотом наркотиков, внесли свой вклад такие отечественные учёные как: С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, Г.А. Кригер, А.А. Герцензон, Б.А. Куринов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Г.А. Левицкий, А.И. Рарог, А.С. Новиченко, Н.М. Свирлов.

В дальнейшем, именно на их работах были основаны исследования, посвященные развитию уголовного права в рамках озвученной проблемы. Таким образом, можно говорить о том, что данные учёные создали необходимый фундамент, на базе которого строились конструкции иных теоретических и практических проблем. Вместе с тем, следует отметить недостаток, а зачастую и вовсе отсутствие преемственности в данных исследованиях.

Безусловно, уголовно-правовые нормы должны быть обоснованными и совершенными для того, чтобы квалификация деяний была полностью правомерной и правильной. В том случае если имеются сложности, выраженные в неопределённости данных норм, то это повлечёт за собой и различные проблемы правоприменения.

В связи с наличием законодательно неурегулированных вопросов в сфере оборота наркотических средств, возникают ошибки при квалификации преступных деяний в данной сфере. Зачастую это приводит к тому, что при вынесении приговора судом по факту покушения на незаконному сбыту наркотиков, в случае дальнейшего пересмотра подобных дел, преступления могут быть переqualифицированы в незаконное хранение без цели сбыта ввиду отсутствия оперативной информации, отсутствие умысла на сбыт и т.д. о чем было указано в актуальности.

Следует отметить ряд авторов, которые посвящают свои работы именно вопросам противодействия обороту наркотических средств: Л.Н. Анисимова, Т.А. Боголюбовой, Ю.В. Баулина, А.В. Борбата, Э.Г. Гасанова, А.А. Габiani, Г.Н. Драгана, В.Ф. Егорова, Т.В. Жуковой, К.А. Карповича, Б.Ф. Калачева, В.Н. Краснова, О.В. Колесника, В.В. Кухарука, В.Б. Малинина, А.А. Майорова, Г.М. Миньковского, А.А. Музыки, Л.П. Николаевой, ЭФ. Побегайло, В.И. Омигова, С.В. Рачеевой, М.Л. Прохоровой, Л.И. Романовой, А.Н. Сергеева, П.Н. Сбирунова, И.Н. Симаковой, М.Л. Хоменкера, Е.Л. Харьковского, Б.П. Целинского и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на всех стадиях уголовного процесса.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы регламентирующие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; практика их применения; акты толкования уголовного закона; научная литература по избранной теме и общим вопросам уголовного права; статистические данные.

Цель исследования заключается в научном анализе и теоретическом обосновании правил квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на всех стадиях разбирательства, выявления наиболее частых ошибок правоприменителей закона для разработки изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью внесения изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Задачи исследования для достижения указанной цели, в соответствии с объектом и предметом следующие:

- провести анализ уголовно-правовой базы по вопросу противодействия обороту наркотиков в ретроспективе;
- в рамках современного законодательства Российской Федерации охарактеризовать природу уголовной ответственности за рассматриваемые преступления;
- рассмотреть международное законодательство в изучаемой сфере и выявить его влияние на отечественную правовую базу;
- изучить виды преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и вопросы, связанные с их квалификацией;
- на основании исследования материалов судебной практики выявить ряд возможных ошибок, а также указать сведения о предмете исследования в контексте стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду открывшихся обстоятельств;
- охарактеризовать возможные пути совершенствования уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Методологическая основа исследования составляет положения общей теории государства и права, философии права, уголовного права.

Основным методом, применяемым в рамках данной работы, является диалектический метод, предполагающий применение целого комплекса методов:

- методы теоретического анализа, из числа которых можно выделить историографический анализ, ретроспективный анализ и сравнительно-сопоставительный анализ;
- формально-юридический метод и др.

Нормативно-правовая основа исследования: Единая конвенция 1961 г. «О наркотических средствах», Венская конвенция 1971 г. «О психотропных веществах», Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-

процессуальный кодекс, Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», ряд других федеральных законов Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, регулирующие оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также предусматривающие меры борьбы с нарушениями в данной сфере, а также постановления Пленумов Верховного Суда РФ.

Теоретическая основа исследования Проблемам уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков посвящены работы В.Н. Бурлакова, Т.А. Боголюбова, М.Ю. Воронина, А.А. Габияни, А.А. Вяземской, Э.Г. Гасанова, Л.В. Готчиной, Я.И. Гилинского, Т.И. Егоровой, К.А. Карпович, А.В. Звонова, М.Н. Косарева, П.Н. Кобец, Т.М. Клименко, С.Ф. Милюкова, М.А. Любавина, Г.М. Миньковского, В.В. Палий, Н.Ф. Мурашова, А.Н. Пашнина, М.Л. Прохорова, И.Е. Пожидаева, А.М. Сибатуллина, П.Н. Сбирунова, П.Л. Сурихина, Ф.М. Хайрова, Е.А. Шалагина, Н.Н. Щелочкова, А.Д. Щербакова, А.С. Щурова, И.Е. Пожидаева, С.А. Радченко, Г.Л. Осипова, К.И. Сазоновой, П.К. Смирнова, К.С. Григоровой, А.Н. Курындиной, Д.А. Леонова, Н.И. Огилец и другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе, в одной из первых проводится исследование и обобщение опыта квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ во всех стадиях уголовного процесса, от доследственной проверки (материалов оперативно-розыскной деятельности) и возбуждения уголовного дела, до его обжалования после вступления в законную силу в том числе и в стадиях возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с учетом личного многолетнего опыта отражающего несоответствие интересов законодателя конструирующего, судебного органа разъясняющего и лица осуществляющего применение нормы.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики в том числе личной, отобранной в соответствии с темой исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в дальнейших исследованиях по указанной проблематике а также использования в правоприменительной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

В ходе исследования подтверждена значимость, актуальность и перспективность выбранного направления так как проблемы квалификации преступлений о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов продолжают оставаться неразрешенной проблемой и требуют большего изучения и систематизации для соответствия актов духу закона и воле законодателя. Отсутствует унификация и определенности следственных и оперативно-разыскных мероприятий в ходе предварительного расследования преступлений.

Изучение уголовных дел на стадии предварительного расследования а также анализ свыше 70 судебных решений в том числе из личной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов принятых на различных стадиях судебных разбирательств от приговора районным судом до возобновления Верховным Судом РФ производства по вновь открывшимся обстоятельствам позволил выявить наиболее часто встречающиеся ошибки применения норм права что зачастую приводит к дальнейшему неправильному применению норм права субъектами правоприменения которые приводят к изменению судебных решений вышестоящими судебными инстанциями и в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел судами нами разработаны положения для внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о

преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» с целью устранения порочного правоприменения.

Проводя анализ мер по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ мы пришли к выводам что законодателю стоит упростить некоторые процедуры связанных с перечнем запрещенных веществ а принять максимум мер для по вопросам анонимных платежей, внедрения технических средств противодействия угрозам а также иные предложены иные пути усовершенствования законодательства в рассматриваемой отрасли.

Структура работы представлена введением, основной частью, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общее представление о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Уголовное законодательство нашей страны, во главе которого стоит Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [109] (далее – УК РФ), предусматривает ряд преступных посягательств, предметом которых выступают наркотические средства, психотропные вещества, а также их аналоги. К числу таких составов преступлений относятся, в частности, ст. 228 УК РФ, 228.1 УК РФ и др.

Для верной квалификации содеянного в правоприменительной практике крайне важным выступает вопрос относительно предмета данного вида преступлений, поскольку предмет в данном случае выступает одним из обязательных объективных признаков деяния. На этом основании видится необходимость изучения предмета названных посягательств.

Так, предметом любого преступления является вещь материального мира, которая объективно существует, а, также, в связи или по поводу которой совершается преступление [103].

К предметам изучаемого преступления относят:

- наркотические средства,
- психотропные вещества,
- аналоги и прекурсоры данных средств и веществ,
- растения, содержащие данные средства или вещества, и их части, и прекурсоры.

Авторы ссылаются на закон при высказывании своей позиции, то есть свои доводы, они основывают исходя из диспозиции статей главы 25 УК РФ.

Следует признать, что для нас наибольший интерес представляют именно наркотики, психотропы, а также аналоги данных средств и веществ,

поскольку, с нашей точки зрения, именно они являются предметом преступлений, ввиду их перечисления в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для понимания, что представляют собой наркотические средства и психотропные вещества необходимо обратиться к Федеральному закону РФ от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [116] (далее - ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»), который содержит в себе определение этих понятий.

Закон №3-ФЗ в статье 1 содержит описание того, что следует относить к наркотическим средствам. Таким образом, российское законодательство относит к наркотикам:

- различные вещества, которые могут иметь как синтетическое, так и естественное происхождение, препараты, которые на текущий момент времени включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, иные препараты, которые в соответствии законодательством РФ, Единой конвенцией о наркотических средствах [15] и иными международными договорами подлежат контролю.

Психотропные вещества отдельно регулируются в Конвенции о психотропных веществах 1971 г. [23], и представляют собой:

- вещества, которые могут иметь как естественное, так и синтетическое происхождение, препараты, которые включены в Перечень, природные материалы, которые включены в Перечень.

Прекурсоры представляют собой вещества, которые применяются непосредственно при производстве наркотических средств и психотропных веществ. То есть, иными словами, они необходимы для изготовления наркотиков.

Таким образом, как можно увидеть, существенное значение на территории Российской Федерации в рамках вопроса регулирования оборота

наркотических средств имеет Перечень наркотических средств, утверждённый Постановлением Правительства РФ [76].

В соответствии с данным Перечнем было утверждено два списка наркотических средств.

В первом из них находятся наркотики, которые в Российской Федерации в рамках отечественного законодательства, а также ратифицированных международных договоров, запрещены к обороту.

Оборот веществ, являющихся предметом рассматриваемой категории преступлений, возможен только тогда, когда идёт речь о применении данных веществ в целях [105]:

- оперативно-розыскной деятельности,
- деятельности в области науки;
- учебной деятельности;
- экспертной оценке;
- в отдельных случаях применения этих веществ гражданами в медицинских целях.

Второй список определяет те наркотические средства, которые в рамках законодательства Российской Федерации и ратифицированных международных договоров ограничены к применению на территории РФ, при этом устанавливаются различные меры контроля в отношении данных средств и веществ. Их оборот возможен, но только тогда, когда стоит вопрос применения данных средств в медицинских целях, или же в целях науки, учебной деятельности, экспертной оценки, применения в ветеринарии, осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Некоторые учёные говорят о том, что в преступлениях, связанных с наркотиками и их незаконным оборотом, имеется ряд признаков, которые определяют предмет данных преступлений [16]. Наиболее популярным является следующий состав признаков, определяющих предмет преступления:

- наличие определённых юридических свойств;
- наличие особых медицинских характеристик;

- определённые социальные свойства;
- физические характеристики.

Таким образом, медицинские свойства будут определять наличие активного влияния средств и веществ на центральную нервную систему человека, в результате чего происходит возникновение психической или физической зависимости человека от употребления данных средств или веществ. Иными словами, речь идёт о том, что употребление наркотиков и психотропов вызывает непреодолимую или сложно преодолимую потребность в их постоянном употреблении.

В качестве социального признака выступают те изменения, которые происходят в личности человека при регулярном приеме наркотиков. Можно отметить значительные изменения свойств личности, что влечёт не только негативные последствия для лица, употребляющего наркотики, но также являются негативными для всего общества. Это выражено в том, что последствия употребления наркотиков и психотропов имеет высокую социальную значимость.

Наконец, наркотики, как предмет из мира материального, имеют физический признак, выраженный в рецептурных качествах, наличии ряда химических свойств и формул, агрегатном состоянии.

Когда все вышеуказанные признаки объединяются, то можно говорить об образовании юридического признака. Таким образом, юридический признак будет выражен в законодательной регламентации наименования и порядка оборота наркотического средства.

Отметим, что существует достаточно большое количество классификаций наркотиков и аналогичных веществ. Интерес представляет классификация, связанная со степенью общественной опасности. В частности, руководствуясь именно этой классификацией, принимая к учёту лежащий в основе неё принцип, составлены списки наркотических средств и психотропных веществ, которые утверждены в соответствии с Постановлением Правительства.

В рамках данной классификации, списки подразделяются на три группы:

- к первому списку относятся те наркотические средства, реализация которых находится под запретом;
- ко второму списку относятся средства и вещества, которые ограничены в обороте. В отношении указанных в данном списке средств устанавливаются определённые меры контроля;
- третий список также подразумевает наличие ограниченных в обороте средств, по отношению которым исключается ряд контрольных мер.

Говоря о других классификациях, отметим, что они могут различаться, к примеру, по способу изготовления, по происхождению наркотических средств и т.д.

Вместе с тем, интерес вызывает вопрос о том, имеется ли состав преступлений, когда речь идёт об аналогах существующих наркотиков или психотропов. В целом, на сегодняшний день, определение аналогов нельзя считать достаточно проработанным, в связи с чем, этот вопрос следует считать дискуссионным. В работах А.В. Фёдорова [121] присутствует позиция о наличии ряда признаков, характеризующих аналоги наркотиков и веществ. Руководствуясь данными признаками, автор определяет сущность аналогов как:

- вещества, которые могут иметь различное происхождение. Речь идёт о том, что они могут быть и естественными, и синтетическими. Таким образом, речь идёт о способе, которым данное вещество было изготовлено. Руководствуясь данной позицией, в качестве аналога не может восприниматься растение, препарат, существующий природный материал;
- аналоги не включены в перечень наркотических средств. Здесь автор подходит с позиции логики: если данное вещество не включено в перечень, то оно и не может считаться наркотиком или психотропным веществом. Таким образом, если у вещества имеются

признаки, свидетельствующие о его негативном влиянии на психику, а также иные признаки, то данное вещество гипотетически можно считать аналогом;

- тесную взаимосвязь с предыдущим признаком имеет признак воспроизводства психоактивного действия, которое будет характерно для аналога так же, как и для наркотика или психотропов;
- аналогом также может признаваться вещество, обладающее сходной с наркотиками химической структурой. Однако здесь необходимо отметить, что на сегодняшний день не выработаны критерии, по которым можно было бы определять и сравнивать химическую структуру;
- вещества, которые сходны с наркотиками, по оказываемому свойству. То есть аналогами должны быть признаны те вещества, которые воздействует на чувства людей, их поведение и оказывают успокоительный или эйфорический эффект;
- наконец, к аналогам могут быть отнесены вещества, которые в Российской Федерации запрещены.

Предмет преступлений в рассматриваемой нами сфере – это серьезный вопрос, для определения которого необходимо проведение химической экспертизы в обязательном порядке. Говоря иными словами, когда происходит выемка предполагаемого предмета преступления, то о нём говорят, что произошла выемка, к примеру, растений, похожих на коноплю. Важным является именно употребление слово «похожих». Являются ли изъятые растения предметом преступления, может быть определено только экспертом, который по результатам проведённой экспертизы сможет заключить были ли данные растения действительно коноплей, которая содержала наркотическое средство или нет [20].

Кроме того, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными,

сильнодействующими и ядовитыми веществами», для определения вида средств и веществ, их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов [71].

Необходимо отметить, что уголовная ответственность предусмотрена в зависимости от того, какой размер имело изъятое из оборота наркотическое средство или вещество. Таким образом, важным является определение не только того, к какому виду относился наркотик, но также и то, в каком именно размере содержалось наркотическое средство [1].

В рамках изучения предмета преступления, отметим, что в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предметом будут являться опасные химические и биологические составы, существующие в большом количестве, ограниченные к распространению или запрещенные к обороту в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует отметить, что предмет изучаемых нами преступлений характеризуется повышенной общественной опасностью.

1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по современному российскому законодательству

Необходимо отметить, что рассматриваемые нами преступления, имеющие отношение к обороту наркотиков, быть выделены в нормах российского уголовного права в качестве отдельно стоящей самостоятельной группы, относительно недавно. Тем не менее, следует отметить, что преступления, связанные с наркопреступностью, являются опасным

общественным явлением, которое угрожает социальным правовым отношениям и здоровью нации.

Именно на основании этого законодатель предусмотрел ряд преступных деяний, за совершение которых следует применение мер ответственности к виновному лицу.

Когда мы говорим о преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств и веществ, следует понимать, что речь здесь стоит не только о том, является ли данный оборот законным или же противоречащим законодательству Российской Федерации. Нарушение правил обращения наркотиков и психотропов имеет своим следствием возникновения угрозы общественных отношений, а также высокую степень причинения вреда.

Отметим, что проявление общественной опасности исследуемых преступлений – это не только наркозависимость лица, употребляющего наркотики. Вместе с этим, данное лицо совершает преступное деяние в виде незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления и (или) переработки наркотических средств и психотропных веществ. А позднее данное лицо переходит и к продаже наркотиков. И именно в этом проявляется общественная опасность.

Преступления в рассматриваемой нами сфере порождают повышение количества общественно опасных деяний. К примеру, лица, употребляющие наркотики, могут совершать на этой почве грабежи, кражи, изнасилования, убийства и иные преступные деяния, в связи с тем, что в процессе употребления наркотиков видоизменяется сама личность человека.

Уголовная ответственность, за совершение наркопреступлений, определена 25 главой Уголовного кодекса Российской Федерации. Представляется возможным произвести разделение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по категориям тяжести:

- к небольшой тяжести, относятся преступления, предусмотренные, ч. 1 ст. 228, ч.1 ст. 228.2, ч. 2 ст. 228.2, ч. 1 ст. 228.3, ч. 2 ст. 228.3, ч. 1

ст. 230, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ (максимальное наказание по данным преступлениям не может превышать 3 лет лишения свободы);

- к средней тяжести, относятся преступления, предусмотренные, ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 232 УК РФ (максимальное наказание – 5 лет лишения свободы);
- к тяжким, относятся преступления, предусмотренные, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.4, ч. 1 ст. 229, ч. 2 ст. 229, ч. 1 ст. 229.1, ч. 2 ст. 229.1, ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232, ч. 3 ст. 232 УК РФ (максимальное наказание – 10 лет лишения свободы);
- к особо тяжким, относятся преступления, предусмотренные, ч. 3 ст. 228, ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 228.1, ч. 4 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 229, ч. 4 ст. 229, ч. 3 ст. 229.1, ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 230, ч. 4 ст. 230 УК РФ (максимальное наказание может быть больше, чем 10 лет лишения свободы).

Можно отметить такие виды наказаний за совершение преступлений в изучаемой нами сфере как:

- назначение штрафа;
- обязательные или исправительные работы;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- лишение свободы с ограничением свободы или без такового;
- пожизненное лишение свободы.

Кроме того следует отметить, что по данному виду преступлений может также быть назначено дополнительное наказание, применяемое к отдельным лицам, предусматривающее лишение их права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Можно обратиться к опыту зарубежных стран, в которых также достаточно остро стоит проблема оборота наркотических средств. Данные страны, пытаясь снизить количество преступлений, совершаемых на этой

почве, а также ограничить распространение наркотиков, полагают единственным верным решением применение самых жестоких наказаний.

В качестве примера можно привести Пакистан, в котором в 1995-м году к торговцам героином было разрешено в качестве меры наказания применять смертную казнь.

Смертная казнь, как мера наказания, также присутствуют в законодательстве Сингапура, где она может быть применена к лицам, у которых были обнаружены морфин, героин или каннабис в крупном размере. Подобным образом решен вопрос в законодательствах ОАЭ и Саудовской Аравии [28].

К торговцам наркотиками в Таиланде применяется наказание в виде лишения свободы, при этом минимальным сроком является 20 лет, верхний порог не предусмотрен, то есть может быть назначено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Необходимо отметить, что по действующему законодательству Российской Федерации, лицу, которое может быть привлечено к уголовной ответственности, на момент совершения преступления должно исполниться 16 лет.

Также в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется исключение из данного правила, предусмотренное в статье 229 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с указанной статьей лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за хищение наркотических средств или их вымогательство и в 14-летнем возрасте.

При этом стоит отметить, что довольно значительная часть исследователей говорит о том, что возраст уголовной ответственности за совершение преступных деяний, нашедших свое отражение в главе 25 УК РФ, должен быть снижен.

Так, к примеру, некоторые авторы отмечают следующее [14]:

- необходимо расширение на законодательном уровне перечня преступлений, предполагающих возможность назначения уголовной

ответственности лицам, которым на момент совершения преступления, исполнилось 14 лет;

- предполагается, что расширение перечня должно производиться в отношении вопросов использования СМИ, телекоммуникаций, сети интернет и иных электронных ресурсов в сфере оборота наркотиков.

Отдельно следует отметить, что сегодня все большее распространение приобретает именно технологичная сфера. Подростки увлечены миром высоких технологий, открытым доступом к социальным сетям, форумам, интернету в целом. Применяя возможности, которые представляет уровень современного технологического развития, они успешно реализуют наркотики и психотропные вещества.

При этом несовершеннолетние граждане, как правило, не сами решают заниматься подобным видом деятельности. Их к совершению преступлений привлекают взрослые, поскольку вовлечение несовершеннолетних дает им возможность избежать уголовной ответственности [100].

Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет уголовную ответственность за совершение наркопреступлений, но и содержит в себе нормы, в соответствии с которыми лицо может освобождаться от ответственности (статья 75 УК РФ, примечания к статьям 228, 228.3 УК РФ).

В соответствии с нормами ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в случае выполнения ряда условий, а в случае совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ подобные основания указаны в примечаниях к статье.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [72], освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям

Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется.

При этом стоит отметить что согласно ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Законодательство не содержит запрета на применение положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака состава преступления либо когда в результате совершения преступления вред фактически не причинен [30].

В тоже время, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, совершившим наркопреступление, позволит правоохранительным органам установить все обстоятельства совершения преступления, а также иных лиц, совершивших преступление, направленное на незаконные оборот наркотических средств и психотропных веществ, и будет способствовать противодействию организованной преступности. Кроме того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, лицу, совершившему преступление, не может быть назначено наказание, превышающее половину максимального срока или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. В этом случае заключение досудебного соглашения о сотрудничестве становится особенно выгодным для обеих сторон. Внимания заслуживает также то, что при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого или его родных и близких, применяются меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законодательством.

Таким образом, в России действует усиленный вид уголовной ответственности.

1.3 Исторический анализ развития норм уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Знание истории того или иного вопроса всегда представляет достаточно высокую важность, ввиду того, что знание истории способствует избеганию существенных ошибок, а также повышению эффективности решения любых вопросов. Говоря о преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, отметим, что важным является изучение истории развития уголовного законодательства и ответственности за преступления подобной направленности. Изучая исторический путь, который прошло законодательство, направленное на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, выделим несколько этапов его развития.

К первому этапу следует отнести развитие уголовного законодательства по вопросам борьбы с наркотическими средствами, в период с древней Руси до Российской Империи. В это время ещё существовали языческие жрецы, которые в своей жреческой деятельности, а также в вопросах лечения больных, применяли различные зелья, которые на сегодняшний день можно характеризовать как наркотики. Это характерно для периода до крещения Руси. После этого можно видеть антагонизм между жрецами и православной церковью, к которой перешел вопрос регулирования оборота зелий. После 939-го года служители церкви стали говорить об опасности лиц, которые занимались ведовством, применяя при этом неизвестные препараты. Поимка таких лиц относилась к обязанностям церковных служителей. В это время можно заметить, что начинают вводить ограничения и запреты на проведение

различных обрядов, во время которых в целях лечения больных применяются наркотики и вещества. Это нашло законодательное закрепление в Русской Правде [101]. В это время нет самого запрета на то, чтобы люди употребляли подобные вещества, запрет содержится только на обрядовые действия. В результате это привело к более медленным темпам развития медицины.

Ещё одним историческим памятником первого этапа, в котором можно найти признаки регулирования оборота наркотиков, является Соборное уложение [102]. В нём была отмечена ответственность лица за то, что данное лицо посредством зелья отравил другого человека. В этом случае Соборное уложение предписывало, что данное лицо должно быть наказано посредством применения смертной казни, наступающей от яда, аналогичного тому, которое виновный подлил пострадавшему. Несколько позднее, в 1672-м году, частичный контроль над оборотом наркотиков и их использованием стали осуществлять аптекари.

Продолжение развития законодательной регламентации по вопросам оборота наркотиков можно видеть на втором этапе развития – во время монархии в Российской Империи. Этот этап продолжался вплоть до принятия декрета при СССР.

Этот период характерен развитием дипломатических и торговых связей с Китаем, который становится одним из основных поставщиков, в том числе, опия. В это время на Дальний Восток проникает большое количество корейцев и китайцев, образуется Амурская область и Приморский край, где и зафиксировано наибольшее количество случаев курение опия. То есть можно говорить о том, что в этот период начинается массовое распространение наркотических средств [14].

Между тем следует отметить, что наркотики не воспринимались в качестве угрозы для жизни и здоровья граждан практически до конца 19-го века. Поэтому, исследуя исторические памятники законодательства того времени, можно отметить отсутствие каких-либо норм, которые бы регулировали преступления в сфере наркотиков и устанавливали бы

ответственность за их совершение. В принципе, в то время не существовало даже самого понятия наркопреступлений.

В конце 19-го века, наконец, тема наркозависимости начинает приобретать все большее распространение, а законодатель начинает предпринимать пока ещё слабые попытки в вопросах регулирования оборота наркотиков. В 80-90-х годах 19-го века начинают приниматься нормативные акты, которые направлены на снижение распространения хлынувших в российское государство наркотиков, а также призванные сократить посевы мака и конопли на территории государства.

В 1915-м году император Николай II утверждает Указ «О мерах борьбы с опиокурением» [111]. Это связано с тем, что наркомания в России начала приобретать огромные масштабы. В соответствии с данным указом, незаконный оборот наркотиков приводил к применению мер уголовной ответственности. Данный указ действовал для Забайкальской области и Приамурского генерал-губернаторства. В соответствии с данным указом впервые вводятся такие понятия как хранение наркотиков, приготовление наркотиков и их перевозка.

Следующий, третий этап, охватывает весь период существования Советского Союза, от первых годов, до его распада. В первые годы осуществления власти Советов, официально была выражена позиция о признании спекуляции наркотиками наиболее отвратительным видом спекуляций из всех имеющихся. Борьба с оборотом наркотиков была возложена на милицию и ВЧК. Была выражена позиция, что все «мерзавцы, наживающиеся на расстройстве здоровья людей и их жизни» должны быть беспощадно арестованы. Запрет на употребление наркотических средств на тот период все ещё отсутствовал в уголовном законодательстве [65], а потому, большое количество лиц употребляли опиум и не видели в этом ничего плохого.

В 1917-м году были национализированы реализующие наркотические средства аптеки, о чем было сказано в специально изданном Декрете [13].

В 1938-м году вышло постановление СНК [99], в рамках которого были регламентированы вопросы применения наркотиков, если целью подобного применения, перевозки или сбыта не являлась медицинская цель. В дальнейшем нормы, указанные в данном постановлении, подвергались разнообразным дополнением и изменениям. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [110] уже предусматривал уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Устанавливалось, что если у лица отсутствовало специальное разрешение на изготовление наркотиков, их сбыт, а также их хранения, то данное лицо должно было быть наказано посредством лишения его свободы, при этом возможна была также конфискация имущества данного лица. Безусловно, вопросы конфискации наркотических средств даже не стояли: их конфисковали в обязательном порядке.

Ратификация единой конвенции, посвященной вопросам наркотиков, произошла в 1963-м году. Однако несмотря на все усилия, которые законодатель предпринимал в сфере оборота наркотиков, ситуация с наркозависимостью приобретала все большие масштабы. В связи с увеличением наркопреступности, в 1965-м году Президиум Верховного Совета СССР принял ряд указов, вносящих существенные изменения в Уголовный кодекс. В частности, регламентации подвергались вопросы склонения несовершеннолетних лиц к тому, чтобы они попробовали наркотики или вещества. Можно отметить, что вплоть до 1970 г. усиливались репрессии уголовной политики в отношении рассматриваемого нами вопроса.

Заметим, что усиливались не только применяемые уголовные меры. В частности, в Уголовный кодекс была внесена поправка, устанавливающая принудительные меры, которые могли бы быть применены к наркоманам, предусматривающая медицинское принуждение. Однако, несмотря на все ужесточение по вопросу оборота наркотиков, уровень наркопреступности не снижался, распространение наркотиков приобретало все большие масштабы.

В целях профилактики, впервые в рамках уголовного законодательства было введено понятие деятельного раскаяние. Для лиц, которые раскаялись в совершенных деяниях, добровольно обратились в отделение милиции и сдали наркотики, предусматривалось освобождение от любого вида ответственности. Для того чтобы к лицу могли бы быть применены положения деятельного раскаяние, данное лицо также должно было обратиться за медицинской помощью по вопросам наркозависимости. В данном случае, оно так же могло бы быть освобождено от ответственности за употребление наркотических средств, их приобретение или же пересыл.

Если наркоманы отказывались от медицинского освидетельствования, предусматривалась их госпитализации в принудительном порядке. Вводились положения, определявшие возможность помещения лиц, отказавшихся от медицинского освидетельствования, если в отношении данных лиц имелись основания предполагать их наркозависимость, на принудительное освидетельствование вплоть до 10 суток.

Итак, можно заключить, что в советский период происходит борьба с наркоманией, которая предусматривает целую систему различных мер, включающую:

- уголовное и административное наказание;
- принудительные медицинские меры;
- добровольные медицинские меры.

Наконец, четвёртый этап развития законодательства в сфере оборота наркотиков и преступлений, связанных с ним, относится к периоду от распада Советского Союза до настоящего времени.

В 1998-м году был принят первый комплексный закон, который получил название «О наркотических средствах и психотропных веществах». Данный закон можно назвать первым комплексным нормативно-правовым актом за всю историю отечественного законодательства по данному вопросу. Ещё одним важным правовым актом, посвященным антинаркотической политике, является Указ Президента от 23 ноября 2020 г. № 733 [112].

Данный указ, характеризуя ситуацию с наркотиками в Российской Федерации, определял факт увеличения незаконного оборота высококонцентрированных наркотиков, а также их потребления вне медицинских целей. К подобным наркотикам были причислены кокаин, героин, ряд лекарственных средств, характеризующихся психотропным воздействием, амфитаминовые стимуляторы. Кроме того, отмечалось, что распространение и употребление данных наркотиков вызывает рост числа гепатитов и ВИЧ-инфекцией, что представляет собой высокую степень общественной опасности.

Уголовный кодекс Российской Федерации ввёл понятия безопасности здоровья населения, в рамках которого целая глава посвящается преступлениям, связанным с угрозой данной безопасности. В рамках данной главы систематизированы также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

В этой отдельной главе охарактеризованы составы преступлений и их основные элементы. Рассматриваемые нами деяния проходят по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статьям 228.1 и 228.2 УК РФ.

Отметить также стоит и Постановление Правительства РФ, изданное в 2012-м году [74] в комплексе Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ [113], которое в настоящий момент определяет размеры наркотических средств и психотропных веществ а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное постановление дополняет систему введённых мер регулирования оборота наркотиков и борьбы с ним. До этого размеры были определены иными Постановлениями Правительства РФ начиная с № 231 от 6 мая 2004 г. [75] До того, как было принято данное постановление, преступления в данной сфере квалифицировались в зависимости от положений таблицы экспертных

значений, введённой Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Данная сводная таблица применялась судом в качестве экспертного заключения при рассмотрении каждого отдельно взятого случая. В результате принятия постановления правительства, подготовка к осуществляемым судебным процессам существенно упростилась.

Также необходимо отметить, что ранее в Уголовном кодексе Российской Федерации существовала норма о принудительном лечении больных наркоманией, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 97 принудительные меры медицинского характера могли назначаться судом лицам, «совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма и наркомании». Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ эта норма была исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации, и в настоящей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации аналогичная норма отсутствует.

Часть авторов считает, что «законодатель необоснованно исключил рассматриваемую принудительную меру, «оставив для них, как и для остальных, лишь кару»; таким образом, в сферу «интересов» уголовного закона вновь стало попадать лишь следствие, но не причина преступного поведения человека» [17]. Мы с данным мнением согласны, как нам кажется, на сегодняшний день существует необходимость возвращения в действующее законодательство нормы, устанавливающей принудительное лечение лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

Между тем стоит отметить что Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ [119] была введена статья 72.1 в Уголовный Кодекс РФ из которой следует что при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Отметим что в настоящее время ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ находится в редакции Федерального закона от 01.03.2012 N 18-ФЗ из которого следуют следующие отличительные черты по сравнению с ранее действовавшей редакцией от в ред. Федерального закона от 19.05.2010 N 87-ФЗ [118]:

- введено наказание в виде пожизненного лишения свободы за квалифицированную контрабанду;
- введено обстоятельство отягчающее наказание как совершение преступления с использованием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ;
- увеличен размер фактического отбытия осужденным необходимый для применения условно-досрочного освобождения за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- нормы статей приведены в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1002 от 01.03.2012 г. с введением понятия значительного размера и усиление размеров наказания, таким образом норма об ответственности за незаконное хранение наркотических средств дополнилось одной дополнительной частью а норма об ответственности за сбыт двумя и т.д.;
- добавилась норма о квалифицированных сбытах вне зависимости от размера средства и (или) вещества в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга а также с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а также

лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего.

Также отмечу что льготное исчисление времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу введенное Федеральным законом от 03.07.2018 N 186-ФЗ [114] не применяется к осужденным за преступления, предусмотренные частями второй и третьей статьи 228, статьями 228.1, 229 УК РФ.

Таким образом мы видим что в 2012 году ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ была существенно усилена что на наш взгляд соответствует ранее указанной положительной статистике уменьшения количества совершаемых в данной сфере преступлений так как положительный нисходящий тренд взял своё начало именно с 2012 года.

По результатам проведённого исследования, можно сделать вывод, что в любом государстве система уголовного права является социальным явлением. Построение системы уголовного права зависит, в том числе, от общественных отношений, сформированных в данном государстве. Очень важно проводить анализ в исторической ретроспективе в целях выявления эволюции уголовного законодательства, а также для построения прогнозов его дальнейшего развития.

1.4 Практическая реализация международно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в отечественное уголовное законодательство

Незаконный оборот наркотических средств и иных запрещенных или ограниченных веществ выступает одной из наиболее актуальных проблем не только в России, но и во всем мировом сообществе.

Отметим, что высокую значимость и общественную важность имеют международно-правовые нормы, посвященные вопросам противодействия

наркотической угрозе. Международное противодействие по данному вопросу выражает позицию многих стран, выраженную в определении незаконного оборота наркотиков как сферы деятельности организованной преступности.

Согласно данным, представленным Управлением ООН по наркотикам и преступности во Всемирном докладе о наркотиках за 2021 г., в мире более 36 миллионов человек страдает от расстройств, вызванных употреблением наркотиков, и нуждается в срочном лечении. Поэтому вполне логично, что в государстве, которое ставит своей целью оградить население от пагубного воздействия наркотиков, сфера такого противостояния вряд ли должна включать в себя исключительно гуманные способы воздействия на поведение нарушителей, даже если причиной такого поведения является патологическая зависимость [127].

Государство, в первую очередь, должно определиться с тем, оборот каких именно средств должен быть запрещен или ограничен. Другими словами, государство должно определить те средства, оборот которых в незаконном порядке будет свидетельствовать о совершаемом преступном деянии.

Российская Федерация по данному вопросу унифицирует различные списки средств, которые можно причислить к наркотикам или психотропным веществам, оборот которых запрещен или ограничен. Осуществление подобной деятельности имеет достаточно большое значение, ввиду того, что позволяет правоохранительным органам использовать единую терминологию и осуществлять совместные действия, направленные на борьбу с преступностью в сфере наркотиков. Единая терминология важна, поскольку позволяет различным органам подходить к вопросу обеспечения борьбы с незаконным оборотом с единой точки зрения.

В Российской Федерации был учтён опыт международного сотрудничества, регулирующего вопросы оборота наркотических средств и психотропных веществ в ряде нормативно-правовых актов, из числа которых можно отметить:

Во-первых, Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., направленная на ограничение доступа к продуктам каннабиса, кокаина и опиума, кроме медицинского назначения.

Вступление в силу этой конвенции в 1964-м году послужило поводом для отмены ряда договоров, заключённых в период до 1940 г., которые регулировали вопросы оборота кокаина, опиатов и каннабиса. В рамках данной конвенции устанавливался особый контроль над реализацией и производством опиума. Кроме того был установлен международный контроль над каннабисом и кокаиновым кустом, что дополнило список существовавших ранее растений. В 1972-м году был внесён протокол, который дополнил данную конвенцию, в рамках которого было предусмотрено расширение предпринимаемых усилий в вопросах борьбы с незаконным оборотом средств и веществ.

Во-вторых, Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. В рамках данной конвенции было предусмотрено введение уголовной ответственности за преступления, совершенные по вопросу оборота наркотиков. В связи с принятием данной конвенции, национальные законодательства многих стран, в том числе и России, претерпели изменения.

В-третьих, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. В рамках принятия данной конвенции подразумевалось, что доход, связанный с незаконным оборотом наркотиков, равно как и собственность, приобретённая от подобной деятельности, должны быть конфискованы.

Целью этих договоров является установление применимых на международном уровне мер контроля с целью обеспечения доступности психоактивных веществ для медицинских и научных целей и предотвращения их утечки в незаконные каналы. Договоры также включают общие положения о незаконном обороте и употреблении психоактивных веществ [126].

Некоторые страны арестовывают не фактическую собственность, а только собственность в размере, соответствующем тому, какая прибыль была получена от незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотиков. Россия, между тем, подходила к вопросу конфискации именно с позиции фактической собственности [24].

Также конвенция предусматривала, что в том случае, если необходимо, то в целях проведения процессуальных действий, можно обратиться за помощью к другим государствам. Статья 17 данной конвенции регулирует вопросы сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море. Оговаривается предоставление помощи в том случае, если был подан соответствующий запрос в отношении подозреваемых в организации оборота наркотиков судов.

Все обозначенные нормативные документы международного характера ратифицированы Российской Федерацией, а это значит, что они актуальны на территории нашей страны и национальное законодательство строится именно на тех постулатах, что в этих документах закреплены.

Так, согласно статье 38 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года, и статье 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, странам этих конвенций следует проводить мероприятия по предотвращению злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами и медицинского характера.

В Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года предусмотрено, что «в целях уменьшения страдания людей и ликвидации финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота Стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества».

Организация Объединенных Наций продолжает поддерживать основанную на правах человека политику в отношении наркотиков и

наращивание потенциала в области общественного здравоохранения, уголовного правосудия, тюремной администрации и гражданского общества в поддержку расширения доступа к услугам, включая услуги в связи с ВИЧ, для людей, употребляющих наркотики, и людей в тюрьмах. В области альтернативного развития для замены наркокультур Организация Объединенных Наций поддерживает сельские общины, предоставляя законные возможности получения дохода, которые сосредоточены на товарных культурах с устойчивыми рынками [124].

Россия, реализуя меры по противодействию незаконному обороту средств и веществ, на протяжении достаточно большого количества времени реализовала две стратегии уменьшения. К этим стратегиям уменьшения относится стратегия незаконного спроса и стратегия незаконного предложения. Обе стратегии, зафиксированы в документах ООН и направлены на сокращение оборота наркотиков. Реализация данных стратегии производилась посредством:

- между государствами были заключены договоры;
- осуществлялось сотрудничество с Европейским Союзом, а также другими международными организациями;
- предусматривалось международное сотрудничество в рамках программы ООН, посвященной вопросам контроля над оборотом наркотиков и психотропов;
- тесное взаимодействие государств в области выявления доходов от преступной деятельности в сфере наркотиков и пресечение отмывания средств от подобной деятельности;
- осуществление взаимодействия между правоохранительными органами различных стран по данному вопросу.

Отмечу что борьба с незаконными наркотиками и прекурсорами часто обсуждается на международных учебных семинарах [125] в том числе и организованной преступностью путем следования за деньгами [123].

На территории Российской Федерации наркотиками и психотропными веществами будут признаваться те вещества, которые также регламентированы в международных актах. Проводя анализ международных актов, отметим, что в рамках борьбы с незаконным оборотом, применяются два термина: «психотропное вещество» и «наркотическое средство». В нашем национальном законодательстве, как мы уже отмечали выше, сфера незаконного оборота наркотиков предусматривает наличие большего количества терминов.

Таким образом, можно говорить, что позиция Российской Федерации по данному вопросу более широка и детально описана.

Вместе с тем, следует обратить внимание на факт отсутствия законодательного закрепления определения незаконного оборота наркотиков. Это не определено ни на национальном уровне, ни в международных актах. В связи с этим незаконный оборот в специальной литературе определяется в рамках широкого и узкого подходов. Если данный термин рассматривается с точки зрения преступлений, совершаемых в сфере оборота наркотиков, то в данном случае к преступлениям относят преступления, выделенные в главе 25 УК РФ.

Отметим, что у данных преступлений единый объект. В качестве основного непосредственного объекта данных преступлений выступают общественные отношения, которые связаны с обеспечением здоровья человека или населения в целом, а также нравственность общества. Можно отметить достаточно большое количество составов преступлений сфере незаконного оборота наркотиков.

Сфера контроля на международном уровне была дополнена, в рамках конвенции 1971 г., психотропными веществами. Все принятые конвенции, ратифицированные Россией, взаимосвязаны и направлены на защиту здоровья граждан. Россия неукоснительно соблюдает принятые конвенции и их предписания, реализовав в собственном национальном законодательстве все предписанные нормы и запреты.

Подводя итог главы, следует отметить, что ни национальное, ни международное законодательство на текущий момент времени не содержит единого подхода к проблеме оборота наркотических средств. Ввиду этого в рамках сотрудничества между государствами могут возникать различные трудности.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство нашей страны содержит в себе ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение действий, где предметом выступают наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги.

Российское законодательство имеет долгую историю развития – от полного отсутствия обозначенных норм до выделения отдельной главы УК РФ.

Кроме того, законодатель всячески стремится остановить распространение числа преступлений, связанных с оборотом наркотиков, о чем свидетельствует тот факт, что принятые на международном уровне нормативные акты ратифицированы Россией и все положения, в них изложенные, действуют на территории нашей страны.

Глава 2 Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Анализ практики квалификации преступлений на стадиях предварительного расследования

Преступления, которые связаны с оборотом наркотиков в Российской Федерации, выражаются в том, что правовые нормы, принятые в нашем государстве, направленные на обеспечение здоровья наших граждан, нарушаются.

В первой главе настоящей магистерской диссертации было определено, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств обладают высокой степенью общественной опасности, а это значит, что верная квалификация этих деяний крайне важна.

Как известно, на стадиях предварительного расследования происходит оценка содеянного лицами, расследующими преступное посягательство. Проанализируем особенности квалификации таких правонарушений на данном этапе.

В качестве оснований в возбуждении уголовного дела в рамках статьи 140 УПК РФ [108] можно отметить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По рассматриваемому нами вопросу подобными данными будет являться установленный факт обнаружения наркотиков у определённого лица и последующие их изъятия. Ввиду того, что в данных делах отсутствует потерпевший, которым не может быть признано приобретающее и употребляющее наркотики лицо, поскольку само себя потерпевшим данное лицо не считает, выявление преступлений в данной категории и их расследование затруднено.

В ходе рассмотрения сообщений о преступлении каких-либо трудностей в применении норм права для установления первоначальной квалификации не

возникает, при этом в последующем оперативные подразделения могут передать иную значимую информацию что может повлиять на изменение квалификации виновного лица в обе стороны.

Очень важным в данной сфере является не только верно квалифицировать преступление, но также и корректно использовать имеющиеся способы получения доказательств. Реализация данных способов должна производиться при полном и строгом следовании нормам действующего законодательства. На сегодняшний день широко применяются оперативно-розыскная деятельность, фиксация и реализация в рамках УПК результатов данной деятельности. В случае если полученные доказательства не были зафиксированы в соответствии с нормами законодательства, то они не будут считаться достоверными, что может повлечь за собой прекращение возбуждённого уголовного дела или же изменение квалификации в данном деле.

Определить признаки преступления можно посредством получения данных от лиц, предположительно относящихся к ОПГ и совершающим преступления в сфере оборота наркотиков в процессе проведения оперативной разработки. Наиболее известным и распространённым мероприятием, осуществляемым в рамках оперативно-розыскной деятельности, является проверочная закупка, проводимая в соответствии с нормами Федерального закона № 144-ФЗ [117]. Также в последнее время правоохранительные органы зачастую при в рамках оперативно-розыскной деятельности на основании указанного закона проводят оперативно-розыскное мероприятие прослушивание телефонных переговоров которое на ранних стадиях совершения преступления позволяет его пресечь.

Несмотря на множество инструментов, позволяющих установить тот или иной факт, проблемные вопросы квалификации связаны с определением предмета преступлений в рассматриваемой нами сфере, связаны с тем, что наркотические средства по своему составу могут меняться. То есть речь идёт об изменении производителями химических формул, что приводит к тому, что

подобные наркотические средства уже не включаются в перечень запрещенных веществ и, соответственно, выходят из правового поля. Кроме того, следует отметить, что при проведении предварительного расследования органы прокуратуры все больше усиливают требования в вопросах судебных экспертиз, устанавливая их обязательное производство и назначение [122].

В качестве типовой следственной ситуации, получившей широкое распространение, можно привести задержание лица, употребляющего наркотики или же занимающегося сбытом и хранение наркотиков с поличным. Следователь, прежде чем установить необходимость проведения оперативно-розыскных действий, должен произвести допрос задержанного лица. Проведение допроса должно учитывать все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

В делах подобного рода обвиняемые, зачастую, не склонны придерживаться своих первоначальных показаний. Они могут отказаться от своих слов на любой стадии уголовного судопроизводства, а также непосредственно в судебном заседании. Для того чтобы дезавуировать доказательства, обвиняемые, руководствуясь рекомендациями назначенных или приглашенных защитников, а также других лиц, могут применять различные методы противодействия следственным органам. К примеру, неопытные следователи или дознаватели при допросе могут забыть или не знать о необходимости произведения действий по удостоверению отказа от подписания подозреваемым или обвиняемым протокола допроса. Также отказаться подписывать данный протокол может защитник подозреваемого или обвиняемого. В такой ситуации следователь или дознаватель должен направить в адвокатскую палату представление о действиях данного защитника, поскольку были нарушены нормы адвокатской этики и нормы законодательства. К подобному защитнику могут быть применены дисциплинарные меры.

Возвращаясь к возникающей ситуации, следователь или дознаватель должен привлечь двух лиц, которые могли бы удостоверить, что подозреваемый или правозащитник отказались подписывать протокол допроса. Если данные действия не будут предприняты, то протокол допроса может быть исключён судом из числа доказательств [31].

В том случае если в процессе допроса лицом осуществляющим расследование будет получена от допрашиваемого лица важная информация, к примеру, лицо сообщит информацию о других лицах, участвующих в преступлении, например, сбытчике наркотиков, указав его месторасположение, то будет целесообразно незамедлительно провести обыск по указанному адресу. Однако не стоит забывать, что необходимость обыска как следственного действия должна быть доказана, равно как и неотложный характер данного действия. Руководствуясь статьями 165 и 182 УПК РФ, подразумевая, что промедление может служить основанием утраты наркотического средства, возможно проведение обыска в жилище подозреваемого с последующим обращением за признанием данного обыска законным в суд [34]. Также оперативные подразделения правоохранительных органов могут проводить такое оперативно-розыскное мероприятие как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств которое по своей сути схоже с вышеуказанным следственным действием. При этом важно при проведении следственных действий осмотреть средства связи задержанного лица на предмет наличия переписок с иными лицами осуществлявшими поставку наркотических средств, а также возможно наличие координат «закладок» с указанными средствами которые организовал задержанный с целью их немедленного изъятия для недопустимости их попадания во владение потенциальных покупателей.

Отмечу что из нашего личного опыта усматривается тот факт что во всех случаях следователь отказывает стороне защиты в удовлетворении

ходатайства о переквалификации действий подзащитного на менее тяжкую норму.

Также есть еще один момент, требующий внимания. При квалификации действий подозреваемого, следователи, как правило, применяют к указанным лицам такую меру пресечения, как заключение под стражу. При этом данное решение следователя достаточно часто подлежит обжалованию.

Так, СО Отдела МВД России по району Орехово-Борисово Северное г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ возбудил уголовное дело. По подозрению в совершении преступления был задержан С., и в тот же день ему было предъявлено обвинение в совершении вышеуказанного преступления. Постановлением Нагатинского районного суда г. Москвы по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, обвиняемому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. В апелляционной жалобе адвокат считает постановление суда необоснованным и подлежащим отмене. По мнению автора жалобы, в представленных органом следствия материалах отсутствуют данные, обосновывающие в соответствии со ст. ст. 97, 99 УПК РФ необходимость избрания столь суровой меры пресечения.

Принимая решение об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд принял во внимание, что он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, сопряженного с незаконным оборотом наркотических средств, является гражданином другого государства, постоянного места жительства на территории РФ не имеет. Указанные выше обстоятельства правомерно расценены судом как исключительные для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на данной стадии расследования.

Органами предварительного следствия представлены данные, подтверждающие наличие обоснованного подозрения в причастности С. к совершению указанного преступления, которые исследованы в суде в полном объеме. При этом, вопрос доказанности вины и квалификации действий С. не входит в предмет проверки при рассмотрении вопроса о мере пресечения [10].

Приведем еще одно судебное решение: возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении В., в тот же день В. задержан и ему предъявлено обвинение в совершении данного преступления. 22 мая 2019 года В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок предварительного следствия по делу продлен до 3 месяцев. Следователь с согласия соответствующего руководителя следственного отдела обратился в суд с ходатайством о продлении обвиняемому В. срока содержания под стражей. Постановлением Бутырского районного суда г. Москвы ходатайство следователя удовлетворено, срок содержания В. под стражей продлен.

В апелляционной жалобе адвокат С., не соглашаясь с данным постановлением суда, считает его незаконным и необоснованным, указывая на то, что выводы суда не основаны на надлежащей и объективной оценке представленных доказательств, а являются лишь предположениями.

Проверив представленные материалы и доводы апелляционной жалобы, суд находит постановление суда законным и обоснованным. При продлении меры пресечения в виде заключения под стражу В. суд проверил обоснованность ходатайства следователя, согласованного в соответствии с требованиями закона с соответствующим должностным лицом. Причастность обвиняемого к инкриминируемому преступлению судом первой инстанции надлежащим образом проверена и подтверждена конкретными сведениями, которые были исследованы при этом, доводы адвоката, ставящие под сомнение квалификацию, не могут быть приняты во внимание на данной стадии процесса, поскольку выходят за пределы судебного разбирательства, установленные ст. 109 УПК РФ [9].

Таким образом, при квалификации следственными органами действия лица по одной из статей главы 25 УК РФ, связанных с незаконным оборотом наркотиков и избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, не должна доказываться вина, поскольку этот вопрос относится на рассмотрение суда.

Также предметом судебных разбирательств становятся случаи, когда лица считают, что их действия были неправомерно квалифицированы по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудниками следственных органов, поскольку последними не проводились в достаточной степени те мероприятия, что должны иметь место быть при расследовании подобного рода дел.

Н. был признан виновным приговором суда в незаконном сбыте наркотиков, группой лиц по предварительному сговору. В судебном заседании Н. свою вину не признал. В кассационной жалобе адвокат, выражая несогласие с состоявшимися в отношении Н. судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными. Отмечает, что при производстве по делу как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. Полагает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, в том числе показаниях Н. и свидетеля СА. Обращает внимание на неправильную квалификацию действий осужденного по семи преступлениям и покушение на сбыт наркотиков. Указывает, что каких-либо мероприятий, направленных на установление причастности Н. к незаконному обороту наркотических средств, сотрудниками правоохранительных органов не проводилось, в материалах уголовного дела также отсутствуют конкретные сведения о том, что Н. ранее занимался незаконным сбытом наркотических средств. С учетом доводов, приведенных в обоснование кассационной жалобы, просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Суд обратил внимание на следующий момент: квалифицируя действия Н. как оконченные самостоятельные преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд оставил без надлежащей оценки следующие обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Как следует из положенных в основу приговора показаний Н., данных им при производстве предварительного расследования, он обнаружил в сети

объявление о быстрой заработке, по условиям которого необходимо было забрать плитку весом от 10 г. и более, расфасовать в пакеты весом 1 г., разложить все пакеты по определенным местам, сфотографировать и запомнить координаты места, где будут спрятаны пакеты, после чего указанную информацию отправить посредством сети.

Впоследствии ему пришло смс-сообщение с информацией о месте нахождения товара и он, приобретя таким образом плитку расфасовал наркотическое средство, после чего был задержан и в ходе личного досмотра у него (Н.) были изъяты 3 пакета с гашишем.

В ходе судебного разбирательства не было добыто доказательств, свидетельствующих о том, что Н. до своего задержания успел сообщить кому-либо о местах нахождения сделанных им закладок с наркотическими средствами.

Изучив жалобу адвоката, суд поставил под сомнение верную квалификацию содеянного органами предварительного расследования и отправил дело на новое рассмотрение [68].

Необходимо отметить что в целом у дознавателей и следователей органов федеральной службы безопасности не возникает проблем с расследованием преступлений относящихся к их компетенции так как зачастую дознаватели расследуют только дела о хранении наркотических средств и психотропных веществ в значительном размере где не возникает никаких сложности в доказывании где лица могут быть освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа а подавляющее большинство приговоров постановляются в особом порядке где не проводится в общем порядке исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу а следователи органов федеральной службы безопасности являются наиболее подготовленными сотрудниками.

Таким образом, на стадии предварительного расследования большое значение имеют следственные и оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие устанавливать те или иные факты, являющиеся признаками

преступления и позволяющие относить деяние к определенной норме УК РФ без возможности субъективизма. От правильности и оперативности определения следственных мероприятий и их проведения зависит, насколько обоснованными будут дальнейшие действия. С целью унификации и определенности мероприятий предлагается закрепить нормы закона в части расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Во-первых, необходимо определить момент, когда заключение под стражу лица при совершении преступлений средней тяжести и тяжких преступлений при оказании активного содействия в расследовании преступления и изобличении иных соучастников будет не целесообразно, а за совершение особо тяжких преступлений оставлять на усмотрение председательствующего. Во-вторых, следует определить перечень обязательных и вспомогательных мероприятий, которые необходимо проводить при расследовании дел данной категории для установления четкого перечня доказательств для правильной квалификации деяния. Между тем в соответствии с законом сведения об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

При этом между наличием доказательной базы полученной в ходе предварительного расследования и её закрепления в качестве относимых и допустимых доказательств в ходе судебного разбирательства путем вынесения приговора который не будет изменен вышестоящими судебными инстанциями имеется неразрывная связь что мы подвергнем исследованию далее.

2.2 Анализ практики квалификации преступлений на стадии судебных разбирательств

После того, как по делу было проведено предварительное расследование, оно со всеми полученными доказательствами, при соблюдении установленных законом процедур, направляется в судебный орган для

последующего рассмотрения по существу и вынесения итогового решения. Какой-либо значительной практики возвращения дел прокурором для дополнительного расследования не имеется.

К сожалению, на сегодняшний день можно отметить несовершенство главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регламентирует вопросы ответственности за преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Очень часто происходят ошибки, связанные с квалификацией преступлений. Это приводит к тому, что к примеру сбытчики, расположенные на низшем уровне иерархии, по результатам предварительного расследования и судебного процесса получают только сравнительно минимально возможное наказание. Вместе с тем ввиду сложности доказывания, организаторы подобных преступлений и вовсе уходят от ответственности, поскольку в подавляющем большинстве случаев руководят незаконной деятельностью удаленно в том числе из других стран.

При рассмотрении уголовного дела в суде зачастую происходит переквалификация содеянного по более мягкой статье, при чем на любой стадии процесса, как рассмотрении судом первой инстанции так и при обжаловании. Нами при анализе судебных актов было установлено что решения принимаемые судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанции фактически представляют собой дублирующие позиции по выявленным и устраненным нарушениям уголовного закона, поэтому рассматривать каждое производство в отдельности мы считаем нецелесообразным.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного на приговор Измайловского районного суда г. Москвы, которым Г.осужден: за каждое из 14 преступлений по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 8 годам лишения свободы, за каждое из 4 преступлений по п. п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к

9 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией было установлено:

Г. признан виновным в совершении указанных преступлений. В судебном заседании подсудимый лишь частично признал свою вину. Подавая жалобу на вынесенное решение Г. и адвокат указали на то, что приговор является чрезмерно суровым и судами нижестоящих инстанций не был учтен ряд обстоятельств: признание вины, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию преступлений, тяжелое материальное положение его семьи, для которой является единственным кормильцем. Защита просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание.

Вина Г. в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ установлена собранными по делу доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре: признательными показаниями самого осужденного; показаниями свидетелей, показаниями понятых.

Их показания объективно подтверждены приведенными в приговоре доказательствами – протоколом осмотра ноутбука, в памяти которого обнаружена информация о местах и координатах нахождения тайников-закладок с наркотическими средствами и психотропными веществами; протоколами осмотра мест происшествия, результатами ОРМ.

Оценив все исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Г. в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

По смыслу закона незаконным сбытом следует считать противоправную деятельность лиц, которая нацелена на реализацию наркотических средств и психотропных веществ на возмездной или безвозмездной основе. Оконченным преступлением незаконный сбыт будет признан тогда, когда

лицом будут выполнены все необходимые действия, нацеленные на передачу указанных веществ их приобретателю вне зависимости от того, получит ли приобретатель в конечном итоге данные средства и вещества.

То обстоятельство, что потребители не забрали наркотические средства и психотропные вещества из указанных мест закладки, на квалификацию преступления как оконченного преступного деяния, не влияет. В данном случае произошла неверная квалификация действий Г в указанной части, как совершенных в составе организованной группы. Следует отметить, что организованная группа должна иметь в себе признаки организованности и устойчивости, что будет отличать её от группы лиц по предварительному сговору.

Кроме того, поскольку сведения об устойчивости и организованности преступной группы, состоящей из Г. и его неустановленных соучастников, в материалах дела отсутствуют, действия осужденного должны быть квалифицированы как содеянное группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из этого, действия Г. были переквалифицированы с изменением размера наказания в виде лишения свободы [4]. Аналогичные нарушения закона были установлены и ходе иных рассмотрений дел Судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 12.05.2020 г. [21] и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 12.12.2017 г. [2]

Между тем приведенные решения являются не самой распространенной ошибкой допускаемой судами при рассмотрении дел по существу. При этом справедливо замечу что в рассмотренном нами примере действия осужденного были квалифицированы как оконченные незаконные сбыты наркотических средств были, при том что сведений о том что Г. довел информацию о нахождении «тайников-закладок» до потенциальных потребителей в приговоре не приведено, но к данному вопросу мы вернемся.

Одним из самых распространенных способов реализации наркотиков является их продажа посредством помещения в так называемые «тайники-закладки».

Можно привести пример, когда судебная коллегия оставила без изменения решения по делу Ленинградского областного суда. Приговором от 28 ноября 2018г. были осуждены члены ОПГ по части 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Члены данной группы лично, а также посредством использования тайников и закладок осуществляли сбыт наркотиков. Заказы на поставку наркотических средств принимали при помощи мобильных телефонов, также посредством мобильной связи покупателям сообщалось место закладки, откуда уже непосредственно сам покупатель извлекал наркотик [5].

Исходя из изложенной позиции, важным обстоятельством является тот факт, что объективная сторона сбыта представляет собой реализацию наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. При этом незаконные приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут содержать умысел на сбыт в том числе, если эти действия совершает лицо, не употребляющее указанные вещества [71].

Ключевым вопросом в процессе доказывания является вопрос наличия обстоятельств свидетельствующих об умысле на сбыт. Если в процессе предварительного следствия будет доказано, что у лица, у которого было обнаружено наркотическое средство, имелась подобная цель, то его действия будут квалифицированы по части 3 статьи 30 и соответствующей статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть как покушение на сбыт. В противном случае, если подобная цель не будет доказана, то квалификация будет по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Между тем нами видится данная ситуация не логичной порожденной Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 15 июня 2006 года № 14 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [73]. После внесения данных изменений окончанным стал признаваться незаконный сбыт наркотических средств в том числе при проведении ОРМ «Проверочная закупка» хотя ранее в виду выбывания из незаконного оборота средства действия квалифицировались как неоконченные а действия которые ранее квалифицировались как стадия приготовления к преступлению стали квалифицироваться как покушение. Мы считаем что данные изменения породили порочную практику не соответствующую духу закона.

Между тем немаловажно отметить что согласно п.3.4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации №1-П от 21 января 2010 года в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами по общему правилу, исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Соответственно нормы, на основании которых с учетом их официального толкования устанавливается ответственность за неоконченные преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, подлежат применению в соответствии с общими правилами действия уголовного закона ввремя (Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 года № 2251-О) [32].

Так судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в кассационном определении от 20 июля 2021 года указала что, давая правовую оценку действиям осужденного Кустова Е.М., суд не принял во внимание, что по смыслу закона, выраженному в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 23 декабря 2010 года), в тех случаях, когда

передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства, психотропного вещества или растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, из незаконного оборота.

Квалифицировав действия Куцова Е.М. по преступлению, совершенному 25 октября 2014 года, по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, а по преступлению, совершенному 20 ноября 2014 года, по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, суд необоснованно не принял во внимание, что п.13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащий разъяснение о том, что незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотика, в том числе и тогда, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, был внесен в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» 30 июня 2015 года, то есть после совершения Куцовым Е.М. указанных деяний. Аналогичные позиции

также нашли свое отражение в Постановлениях Президиума Московского городского суда от 26 февраля 2019 года [69], от 17 января 2017 года [67], в кассационных определениях Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 года [52], от 20 июля 2021 года [53] и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 08.07.2021 г. [38]

При этом следует отметить что указанным выше Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 была исключена практическая ценность обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» [29].

Также частой ошибкой в применении норм судами являются единые продолжаемые преступления которые последние квалифицируют как совокупность преступлений.

Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 17 февраля 2022 г. указала следующее, как установлено судом и следует из приговора, оптовая партия наркотического средства - производного N-метилэфедрона, массой как 7,32 грамма, так и массой 7,41 грамма, была взята Наркевичем и Кишко, согласно отведенной им преступной роли в группе, в декабре 2017 года из тайниковой закладки, расположенной на территории Новокубанского района Краснодарского края, по указанию неустановленного лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с целью дальнейшей реализации потенциальным покупателям. При этом наркотическое средство массой 7,32 грамма было разложено Наркевичем и Кишко по дозам в тайники-закладки, но впоследствии было изъято из этих тайников в полном объеме сотрудниками правоохранительных органов. Наркотическое средство массой 7,41 грамма также изъято сотрудниками правоохранительных органов

частями: массой 2,54 грамма при досмотре автомобиля, арендованного Наркевичем, и массой 4,87 грамма при производстве обыска в жилище Кишко.

При этом из исследованных в судебном заседании и положенных в основу приговора показаний Наркевича и Кишко, данных ими в ходе предварительного расследования, следует, что последнюю оптовую партию с наркотическим средством «Соль» (производным N-метилэфедрона), они получили 22 или 23 декабря 2017 года через закладку, расположенную в лесополосе п. Глубокого Новокубанского района, после чего, находясь в арендованном Наркевичем автомобиле «Лада Приора», при помощи имевшихся весов и пакетиков с клапан-застежками расфасовали партию наркотика в свертки на дозы. Большую часть свертков они разложили в тайниковые закладки на территории г. Армавира, отправив адреса закладок оператору сайта, а несколько свертков с наркотическим средством у них осталось, так как они решили разложить их позже. Эти свертки с наркотиком они спрятали в вышеуказанном арендованном Наркевичем автомобиле в кармане полицейского кителя, и которые в дальнейшем были изъяты сотрудниками правоохранительных органов 26 декабря 2017 года (как установил суд массой 2,54 грамма).

Кроме того, при проведении 27 декабря 2017 года обыска по месту жительства Кишко (т.1, л.д.83-84) в принадлежащем ему рюкзаке был обнаружен полимерный пакет с клапан-застежкой с порошкообразным веществом, являющимся наркотическим средством - производным N - метилэфедрона, массой 4,87 грамма.

В соответствии с положениями уголовного закона преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление, являются продолжаемыми. В продолжаемом посягательстве отдельные акты преступного деяния связаны

между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства.

При этом, если виновный имеет умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства, и в целях последующего его сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им не образует совокупности преступлений.

Установленные судом и приведенные выше обстоятельства дела в совокупности с исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, показаниями осужденных, свидетельствуют о том, что Наркевич и Кишко одновременно получили у неустановленного следствием лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, оптовую партию наркотического средства с целью его дальнейшего сбыта, при этом часть наркотика массой 7,32 грамма разместили в тайники-закладки, а оставшаяся часть общей массой 7,41 грамма была у них изъята сотрудниками правоохранительных органов при проведении досмотра транспортного средства Наркевича и обыска в квартире Кишко.

Указанные действия Наркевича и Кишко охватывались единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всей массы полученного наркотического средства и не могут свидетельствовать о совершении осужденными ряда преступлений, образующих совокупность [39].

К аналогичным выводам также пришла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационных определениях от 14.06.2016 г. [40], от 17.12.2020 г. [41], от 11.03.2021 г. [42], от 21.12.2021 г. [43] Также у нас имеется и личная практика по данному основанию, а именно к аналогичному выводу пришла Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в определении от 27.01.2022 г., действия квалифицированы по одной норме со снижением наказания на 2 года 6 месяцев [62].

При этом суды не всегда учитывают объективную сторону статьи 228.1 УК РФ, квалифицируя действия по данной норме, а вышестоящие суды при

обжаловании таких приговоров не замечают очевидных ошибок, что является важным упущением в ходе судебного разбирательства. Так, постановлением Президиума Московского городского Суда города Москвы 25.12.2018 г. по делу № 44у-759/18 [95] было постановлено переквалифицировать действия осужденного с ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ. Принимая решение, суд кассационной инстанции исходил из той позиции, что суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание обстоятельства, характеризующие субъективную сторону совершенного гражданином В. преступления. Суд первой инстанции вынес приговор, которым В. был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере (60 таблеток в 9 свертках, содержащих наркотическое средства MDMA, общей массой 15, 58 гр., крупный размер) 17 сентября 2017 г. в г. Москве.

Осужденный признав свою вину частично, показал, что наркотические средства приобрел, хранил для личного употребления, умысел на сбыт не имел. Однако суд первой инстанции при вынесении приговора исходит из того, большое количество обнаруженных при задержании В. наркотических средств, запрещенных к свободному обороту, напрямую свидетельствует о наличии умысла на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, поскольку количество наркотических средств значительно превышает разовую дозу их употребления.

Между тем, в материалах дела содержатся рапорты полицейских, непосредственно задержавших В., которые пояснили, что 17 сентября задержали В. без какой-либо «ориентировки», поскольку он показался подозрительным. В материалах дела отсутствуют иные сведения, свидетельствующие о наличии у В. умысла на сбыт, кроме его слов на допросе, что наркотические средства приобрел для последующей реализации. На суде В. пояснил, что имел в виду личное употребление, а не сбыт. Также, обстоятельств, прямо указывающих на причастность осужденного к

распространению наркотических средств, установлено не было, а также доказательств именно на сбыт наркотических средств.

Президиум отмечает, что признавать подсудимого виновным по ч. 4 ст. 228.1 имея только сведения о количестве обнаруженного наркотического средства нельзя, поскольку по смыслу закона количество наркотических средств, имеющих у подсудимого при задержании, является лишь основанием для определения вида ответственности, а также тяжести совершенного преступления. Кроме того, в материалах дела имеется допрос свидетелей, которые показали, что осужденный систематически употребляет наркотические средства в виду того, что работает курьером (работа не связана со сбытом наркотических средств), много устает, переутомляется, для облегчения симптомов усталости употребляет наркотические средства.

Аналогичные решения

По заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 30 ноября 2017 года № 577-1 у В. обнаруживается синдром зависимости от каннабиноидов, стимуляторов и он нуждается в лечении от наркомании. Суд апелляционной инстанции при рассмотрении не учел вышеуказанных обстоятельств, оставил приговор суда первой инстанции без изменений. Обнаружив нарушения при вынесении судебных постановлений, Президиум, учитывая обстоятельства дела личности осужденного, справедливо пришел к выводу об отсутствии умысла на сбыт наркотических средств, и переквалифицировал действия, совершенных В. с п «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, с вынесением нового приговора, которым приговорить В. к отбыванию наказания в виде лишения свободы сроком на четыре года в исправительной колонии общего режима. Также суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу может прийти к выводу что инкрименируемое покушение на сбыт на самом деле является незаконным хранением без цели сбыта.

К аналогичным выше выводам также пришла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационных определениях от

06.10.2010 г. [44], от 21.06.2011 г. [45], от 23.04.2015 г. [46], от 07.09.2021 г. [47] Также у нас имеется и личная практика по данному основанию, а именно к аналогичному выводу пришла Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в определениях от 09.12.2021 г. (снижение наказания на на 4 года) [54], от 26.05.2020 г. (снижение наказания на на 4 года 3 месяца) [55], от 02.07.2020 г. (снижение наказания на на 5 лет 6 месяцев) [56]. Также апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27.08.2020 г. было принято аналогичное решение со снижением наказания на 6 лет после отмены апелляционного приговора Судебной коллегий по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции [33].

Данные решения примечательны тем, что четко разграничивают разницу между ст. 228.1 и ст. 228 УК РФ, устанавливая, что субъективная сторона данных преступлений разная, ведь по ст. 228.1 УК РФ должен быть умысел на совершение сбыта наркотических средств. Суды верно отмечают, что размер наркотических средств, превышающий обычную долю их потребления, не может прямо свидетельствовать о наличии умысла, в связи с чем данный довод является ошибочным. Также суды отмечают что при наличии к тому оснований расфасовка наркотических средств не может свидетельствовать о наличии у него умысла на его сбыт не может прямо свидетельствовать о наличии умысла на сбыт а равно как и отсутствие оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, не установление лиц, которым он намеревался сбыть, а также ранее сбывал наркотические средства.

Важную доказательственную роль для разграничения хранения и сбыта, в том числе в форме «закладки», играют результаты личных обысков подозреваемых, обысков по месту их жительства, а также – принадлежащих им помещений и транспортных средств, и т. п. При обнаружении переписки с приобретателями и/или соучастниками, фотографии тайников, записей с контактами последних, средств взвешивания, дозирования и расфасовки наркотиков, упаковочных материалов и проч., суды признают действия

подозреваемых покушением на сбыт наркотиков. К примеру, в качестве доказательства наличия у обвиняемого умысла на сбыт наркотиков, а не на простое их хранение, суду были представлены изъятый в ходе обыска в жилище Ерохина Е.Н. ноутбук «Apple», приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, а также протоколы обыска в жилище, осмотра изъятых в ходе обыска предметов и извлеченная из «макбука» информация [6].

Также важное доказательственное значение имеют показания соучастников, а также – свидетелей о систематическом приобретении ими наркотических средств у подозреваемых – «закладчиков».

Так, например, в одном из уголовных дел, обвиняемые утверждали, что спрятали наркотики для себя, а умысел на сбыт у них отсутствовал.

Опровергая эти доводы осуждённых, суд указал на наличие информации о причастности обвиняемых к совершенному преступлению. Данная информация была получена сотрудниками правоохранительных органов и подтверждена в ходе проведения дальнейших мероприятий оперативно-розыскного характера, а также при обыске, реализованном в жилище обвиняемых. В доме обвиняемых было обнаружено достаточное количество расфасованных наркотиков, а также различные приспособления, позволяющие дозировать наркотики, что свидетельствует об умысле обвиняемых на сбыт наркотических средств. Кроме того, об умысле свидетельствуют полученные показания третьего лица о том, что он приобретал у обвиняемых гашиш на протяжении полутора последних лет. В мобильных телефонах обоих осуждённых была обнаружена переписка, которая свидетельствовала об осуществлении ими совместной деятельности по вопросам распространения наркотиков [7].

Напротив, отсутствие подобного рода доказательств могут свидетельствовать в пользу отсутствия у лиц умысла на организацию сбыта наркотиков.

В качестве примера можно привести перекалфикацию действий обвиняемого с части 3 статьи 30 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации на статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате судебного процесса было доказано, что осуждённый сам является потребителем наркотиков. У него отсутствовали предметы, позволяющие упаковывать и дозировать наркотические средства, как при себе, так и по месту его проживания. Таким образом, не был доказан умысел обвиняемого на распространение наркотиков и веществ [8].

При этом для вынесения приговора суд должен исследовать все представленные доказательства в их совокупности.

Возникает вопрос: как надлежит квалифицировать действия лица, который совершил «закладку» наркотиков, но – не довел преступный умысел на сбыт до конца по независящим от него причинам (напр., был задержан по время оборудования тайника сотрудниками правоохранительных органов). Такие действия суды признают покушением на сбыт наркотических средств.

К примеру, отправляя дело на новое кассационное рассмотрение, Верховный Суд РФ указал, что ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которой покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления (что признано установленным судом первой инстанции), если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам (наркотические средства были изъяты сотрудниками правоохранительных органов) [37].

Вопрос об окончательности преступления, связанного с использованием тайников-закладок, вызывает серьезные трудности в процессе квалификации, о чем свидетельствует анализ судебной практики.

Рассмотрим еще один релевантный пример из практики. Суд первой инстанции квалифицировал действия А. как окончательное преступление – сбыт наркотических средств. Верховный суд переквалифицировал действия последнего как покушение на сбыт наркотиков, указав следующее: Незаконный сбыт наркотических средств следует считать окончательным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по

передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем.

Как установлено судом в приговоре, А. посредством обмена сообщениями по сети «Интернет» познакомился с неустановленным следствием лицом под никнеймом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее - неустановленное лицо), и вступил с ним в предварительный сговор на распространение наркотических средств – гашиша бесконтактным способом путем установления «закладок» для неустановленного круга лиц из числа потребителей на территории МКР «Пальмира» Ленинского района г. Махачкалы Республики Дагестан.

В соответствии с договоренностью роль А. заключалась в том, чтобы в месте, координаты которого ему в сообщении укажет неустановленное лицо, изъять закладку с наркотическим средством и с использованием мер конспирации установить ее в новом месте по своему усмотрению в пределах указанной территории, а затем с использованием сети «Интернет» осуществить пересылку фотоотчета адресов с координатами сделанных им закладок неустановленному лицу. Последний в свою очередь с использованием сети «Интернет» должен был подыскивать клиентов - потребителей наркотиков, обговаривать с ними условия сбыта наркотического средства, в том числе количество гашиша, его стоимость, порядок оплаты, а также должен был за каждую сделанную А. закладку перечислить на его банковскую карту денежный перевод в размере 200 рублей; неустановленное лицо также должно было переслать полученный от А. фотоотчет адресов с координатами установленных им закладок непосредственно заказчику - потребителю наркотиков.

А., выполняя отведенную ему роль, установил двадцать закладок наркотических средств в указанных в приговоре местах, координаты которых передал неустановленному лицу. 19 сентября 2018 г. преступная деятельность А. была пресечена. При этом при личном досмотре, а также при осмотре

автомобиля А. была обнаружена часть наркотического средства - гашиша, которое, как установлено судом, А. намерен был сбыть указанным способом.

В этот же день сотрудники полиции на основании полученной от А. информации осуществили выезд по месту установленных им ранее 20 закладок с наркотическими средствами и изъяли их.

Данные действия А., направленные на сбыт наркотиков, были квалифицированы судом по части 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суды при квалификации преступления, совершенного А. руководствовались тем, что данное лицо исполнило действия, направленные на передачу наркотиков приобретателю.

Однако суды не учли, что в силу законодательства Российской Федерации, лицо, имеющее умысел на незаконный оборот наркотиков, совершает ряд действий, целью которых является реализация наркотических средств. Однако, если лицо не передает данные средства виду возникших не зависящих от него обстоятельств, то данное лицо отвечает за покушение на незаконный сбыт наркотиков.

Из описанного в приговоре преступного деяния, в совершении которого А. признан виновным, усматривается, что после получения от неустановленного лица информации о месте нахождения наркотического средства, он прятал свертки с ним в тайники. По мере выполнения данных действий А. направлял неустановленному соучастнику преступления текстовые и графические сообщения о местах организации тайников.

А. был задержан в ходе осуществления мероприятий по оперативно-розыскной деятельности. Вследствие проведения данных мероприятий у него были изъяты правоохранительными органами наркотические средства, а также в ходе следственных действий были найдены установленные им ранее закладки.

Действия, совершенные А., были недостаточными для сбыта наркотиков, поскольку одним из необходимых условий сбыта являлось доведение информации о месте нахождения тайников до потребителей

наркотиков. Однако, в приговоре данное обстоятельство судом не установлено [36].

Из рассмотренного выше дела (и иных подобных дел) следует вывод: действие виновного, осуществившего закладку, следует квалифицировать как оконченное преступление – сбыт наркотического средства (ст. 228.1) только в том случае, если будет доказанным факт доведения информации о месте нахождения тайников до потребителей наркотиков, что конечно должно подтверждаться материалами дела, к примеру перепиской а также показаниями лица задержанного при приобретении данной закладки. В противном случае действия виновного следует квалифицировать, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств (по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ).

В этом контексте весьма показателен следующий вывод суда в аналогичном деле: в рассматриваемом уголовном деле данных о наличии предварительной договоренности между участниками группы, осуществляющих сбыт наркотических средств, и приобретателем об определенных месте и времени производства «закладки» не имеется, равно как не имеется сведений о передаче покупателю информации о местах нахождения наркотических средств после осуществления «закладки», нет оснований считать, что в этом случае Ш. был совершен их окончанный сбыт. То обстоятельство, что Ш. передал информацию о местах «закладки» своему неустановленному соучастнику по сбыту не влияет на оценку содеянного им как неоконченного преступления, поскольку в результате этих действий указанная информация не стала доступна приобретателю наркотических средств [22].

Итак, по смыслу закона, если лицо в целях сбыта незаконно приобретает и хранит наркотические средства, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает их приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Данное положение также отражено в пункте 13.2 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Следует отметить, что суды вышестоящих инстанций достаточно часто изменяют квалификацию деяний в сфере незаконного оборота наркотиков при использовании таких закладок, что соответственно говорит о неверном применении норм права судами нижестоящих инстанций. Рассмотрим еще один пример судебной практики.

Приговором суда Б. признана виновной в незаконном сбыте психотропных веществ. В судебном заседании Б. вину признала полностью.

В апелляционной жалобе осужденная Б. выражает несогласие с приговором, считает его несправедливым. Полагает, что суд не учел всех обстоятельств о ее личности, что она полностью раскаялась и признала вину, не оказывала сопротивления сотрудникам полиции, выдала средства добровольно, активно содействовала следствию.

Судебная коллегия установила:

Выводы суда о виновности Б. основаны на проверенных в судебном заседании материалах дела и подтверждены, помимо ее собственных признательных показаний, изложенными в приговоре доказательствами. Из показаний свидетелей - сотрудников полиции следует, что было проведено обследование жилого помещения по месту жительства Б., в ходе которого, в присутствии понятых, Б. указала место, где у нее хранятся наркотические средства и психотропные вещества, после чего ими были обнаружены и изъяты.

Суд неверно квалифицировал действия Б. по этим преступлениям. Из приговора следует, что сама осужденная с приобретателями наркотических средств не взаимодействовала, а координаты оборудованных ею тайников она должна была передавать «работодателю». Сбыт наркотических средств при данном способе становился бы возможным только при получении

покупателями информации о месте тайников, и соответственно, не был приурочен ко времени организации этих тайников Б.

Однако из совокупности приведенных доказательств не следует, что информация о месте нахождения оборудованных Б. тайников была доведена до потребителей наркотических средств. Кроме того, «закладки», сделанные Б. были обнаружены сотрудниками полиции, что также указывает на то, что информация об этих «закладках» не была доступна потребителям.

При таких обстоятельствах следует констатировать, что суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон, квалифицировав содеянное Б. как 2 оконченных преступления. С учетом приведенных обстоятельств судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия Б. по указанным преступлениям с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления) на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления) [3]. К аналогичным выше выводам также пришла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационных определениях от 19.12.2018 г. [48], от 13.05.2021 г. [49], от 07.09.2021 г. [50], от 07.12.2021 г. [51].

Приведенные примеры из судебной практики еще раз указывают на тот факт, что суды неверным образом определяют момент окончания преступного деяния, даже несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 указан момент окончания преступления – с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем. Вследствие этого происходит неверная оценка совершенного преступления, что, в конечном счете, сказывается на размере и виде наказания, а в масштабном смысле приводит к несоблюдению принципов уголовного закона.

Также отметим еще одно частое допускаемое судами нарушение уголовного закона в части квалифицирующего признака - совершение с

использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Из описательно-мотивировочной части кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 г. следует: «Суд сослался на то, что посредством сети «Интернет» Келехсаев М.Г. в ходе общения с неустановленным лицом путем переписки в программе-мессенджере получал сведения о местах расположения тайников с наркотическими средствами и психотропными веществами, которые необходимо было забрать для последующего сбыта, отчитывался за их получение, а также получение денежного вознаграждения, оборудованные закладки.

Однако суд не учел, что, исходя из положений закона, виновное лицо может быть осуждено по вышеуказанному квалифицирующему признаку только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава преступления, т.е. сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

В материалах дела отсутствуют достоверные доказательства осведомленности Келехсаева М.Г. о том, что неустановленное лицо совершало последующий сбыт наркотических средств и психотропных веществ именно посредством использования последним электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Само же по себе использование Келехсаевым М.Г. сети «Интернет» в ходе общения с неустановленным лицом не свидетельствует о том, что осужденный, используя информационно-телекоммуникационные сети, договорился на сбыт выданных им и изъятых у него при задержании наркотических средств и психотропных веществ неустановленным лицом именно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), что судом апелляционной инстанции при проверке приговора оставлено без внимания.

В связи с этим квалификацию действий Келехсаева М.Г. по признаку использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») судебная коллегия не может признать обоснованной, и считает, что осуждение по данному квалифицирующему признаку преступления подлежит исключению из приговора, а обжалуемые судебные решения в указанной части подлежат изменению» [57].

К аналогичным выше выводам также пришла Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в кассационных определениях от 15.09.2020 г. [58], от 02.02.2021 г. [59], от 15.06.2021 г. [60], от 01.03.2022 г. [61].

Таким образом, анализ проблем практики квалификации преступлений о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ на стадии судебных разбирательств показал, что основными вопросами, которые возникают перед судами, является наличие/отсутствие умысла на сбыт, стадия преступления а также квалификация с признаком использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). При этом если проблема установления верной стадии преступления имеет закрепление в пункте 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», то две другие проблемы никакого нормативного закрепления не нашли.

С целью решения указанных проблем предлагается внести в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года № 31 от 30 июня 2015 года № 30 и от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» изменения.

Во-первых, абзац 2 пункта 13 изложить в следующей редакции:

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, размещение самим лицом в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Во-вторых, пункт 13 дополнить абзацами следующего содержания:

Отсутствие информации о причастности лица к незаконному сбыту в том числе о лицах которым предназначались изъятые указанные средства, вещества, растения, наличие синдрома зависимости от указанных средств, веществ при наличии к тому оснований могут свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на сбыт изъятых указанных средств, веществ, растений вне зависимости от расфасовки и объема.

Виновное лицо может быть осуждено по квалифицирующему признаку с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») только в тех случаях, когда это лицо выполняет объективную сторону состава преступления, т.е. сбыта указанных средств, веществ, растений.

Также мы считаем необходимым, что Верховному Суд Российской Федерации следует утвердить новый обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

2.3 Анализ практики возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

В правоприменительной практике зачастую возникают ситуации, при которых после вынесения приговора в отношении подсудимого и уже в процессе отбывания им наказания, становятся известными обстоятельства, которые могут повлиять на исход дела. Такие обстоятельства могут быть как

новыми, так и вновь открывшимися. Данной стадии уголовного судопроизводства посвящена глава 49 УПК РФ.

Ключевое значение имеет деление обстоятельств, которые служат основаниями возобновления производства по уголовному делу, на вновь открывшиеся и новые. Эти обстоятельства различаются между собой и прежде чем производить анализ судебной практики в данной сфере, стоит определить, что в уголовном процессе признается новыми и вновь открывшимися обстоятельствами.

Вновь открывшимися признаются обстоятельства, которые на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу уже существовали, но не были известны суду и поэтому не исследовались и при постановлении приговора не могли быть приняты во внимание: они открылись позже [11]. Исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в ч. 3 ст. 413 УПК РФ.

Все они имеют одинаковую юридическую сущность, которая заключается в том, что вновь возникшие обстоятельства установлены вступившим в законную силу приговором суда по новому уголовному делу, связанному с тем, которое пересматривается.

Новые обстоятельства как основания к возобновлению производства по уголовному делу тоже были неизвестны суду на момент постановления приговора или иного судебного решения по уголовному делу, однако они обладают двумя признаками, отличающими их от вновь открывшихся. Во-первых, они устанавливаются не судами общей юрисдикции путем постановления нового приговора, а Конституционным Судом РФ или Европейским судом по правам человека, а во-вторых, новые обстоятельства всегда устраняют преступность и наказуемость деяния и их наличие предрешает прекращение возобновленного производства или оправдание ранее осужденного лица [19].

Итак, рассмотрим материалы судебных дел, в рамках которых происходило возобновление производства именно на этом основании.

Президиумом Верховного Суда РФ было вынесено постановление, в котором указывалось на возобновление производства по делу в силу той причины, что были установлены новые обстоятельства [92]. Так, С.А. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. По приговору Советского районного суда г. Красноярск С.А. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

С.А. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека. В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении С.А.

Европейский Суд по правам человека в постановлении «Б. и другие против России» констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Ярославского С.А. Европейский Суд опирался главным образом на то, что имела место быть чрезмерная продолжительность содержания Ярославского С.А. под стражей в ходе предварительного следствия. Таким образом, в силу обращения С.А. в Европейский суд по правам человека, его дело было направлено на новое рассмотрение, так как были установлены новые обстоятельства.

Следует отметить, что приведенное решение не является единственным. Так, в феврале 2021 года можно было наблюдать аналогичную ситуацию, при которой Е.А. был осужден ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. При этом указанный обвиняемый также подал заявление в Европейский Суд по правам человека, и данный орган также указал на чрезмерную длительность содержания под стражей обвиняемого. Вследствие этого рассмотрение дела было возобновлено в силу возникновения новых обстоятельств [91]. К аналогичным выводам пришел Президиум Верховного Суда РФ в

постановлениях от 22.12.2021 г. [78], 26.01.2022 г. [79], 14.07.2021 г. [80], 21.07.2021 г. [81], 06.10.2021 г. [82], 09.06.2021 г. [83].

В силу складывающейся судебной практики, можно сделать вывод о том, что чрезмерная длительность содержания под стражей может служить основанием для того, чтобы признать права подсудимого нарушенными и это повлечет за собой возобновление дела.

Однако стоит отметить, что приведенное новое обстоятельство не является единственным, по которому подлежат возобновлению дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Приведем еще один пример из судебной практики.

В совершении преступлений обвиняемым был признан М. При этом, данные преступления произошли при таких обстоятельствах: М. произвёл незаконный сбыт наркотических средств через К., при этом последний действовал в рамках проводимого мероприятия по оперативно-розыскной деятельности, которое была охарактеризовано как контрольная закупка наркотического средства. После этого К. добровольно выдал приобретённое им у М. наркотическое средство в кабинете МВД. В тот же день был проведён личный досмотр М., в результате которого у него было обнаружено наркотическое средство, которое впоследствии было изъято.

В отношении М. был поставлен вопрос о возобновлении уголовного дела по факту появления новых обстоятельств.

Европейский суд вынес постановление, в рамках которого было определено нарушение пункта 1 статьи 6 конвенции в отношении М.

Было отмечено, что на сегодняшний день в российской правовой системе имеется структурная проблема, выраженная в отсутствии чёткой процедуры проведения проверочных закупок. В результате этого возникают существенные сложности в проведении судами эффективной процедуры пересмотра поданных заявлений о наличии провокаций. Европейским судом было установлено отсутствие справедливого судебного разбирательства в отношении М. при рассмотрении его уголовного дела [93]. К аналогичным

выводам пришел Президиум Верховного Суда РФ в постановлениях от 01.12.2021 г. [84], 10.11.2021 г. [85], 19.01.2022 г. [86], 17.11.2021 г. [87], 06.10.2021 г. [88], 07.07.2021 г. [89], 26.05.2021 г. [90].

Таким образом, из приведенного примера следует, что российское уголовное законодательство должным образом не закрепило особенности осуществления контрольной закупки в таком виде, при котором бы удалось избежать обвинений в части провокации преступления.

Указанное постановление Президиума Верховного Суда РФ имеет большое значение в области установления обстоятельств по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Европейский Суд и ранее подчеркивал несовершенство существующей процедуры разрешения и проведения проверочных закупок, констатируя наличие системной проблемы в России при расследовании уголовных дел, связанных с наркотиками. ЕСПЧ также неоднократно отмечал, что рассмотрение уголовных дел этой категории в национальных судах связано с нарушением права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [66].

Кроме того, рассмотренное постановление показывает, что установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции является безусловным и законным основанием для возобновления производства по уголовному делу (новым обстоятельством), что и было продемонстрировано Президиумом Верховного Суда. Иными словами, в современных условиях в силу закона у национальных судов нет другого выхода, как возобновить производство по уголовному делу на основании решения ЕСПЧ и передать его на новое судебное разбирательство.

При этом из пунктов 9 и 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» следует, что при осуществлении

правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») [70]. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следует отметить что в соответствии с постановлением комитета министров Совета Европы о том, что Российская Федерация перестает быть членом организации с 16 марта, Европейский Суд по правам человека постановил приостановить рассмотрение всех заявлений против России до рассмотрения им правовых последствий настоящего постановления, при этом Россия – была единственная страна Совета Европы, где законодательно (с 2015 года) установлено право властей не исполнять решения ЕСПЧ. 23 марта 2022 года ЕСПЧ возобновил рассмотрение и приём жалоб против России. В своем решении от 22 марта 2022 года ЕСПЧ указал, что ЕСПЧ имеет право рассматривать жалобы на нарушения Россией Конвенции (и ратифицированных Россией Протоколов к ней), если эти нарушения произошли до 16 сентября 2022 года.

Что касается вновь открывшихся обстоятельств, то в данном случае представляется необходимым привести следующие примеры из судебной практики:

Приговором суда от 2 апреля 2012 года О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

28 октября 2013 года ** по городу Москве возбуждено уголовное дело в отношении следователя *** города Москвы С. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292, ч. 3 ст. 303 УК РФ, по факту нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела N *** в отношении О.

Приговором Черемушкинского районного суда города Москвы от 2 октября 2014 года С. признан виновным в совершении служебного подлога, а именно изготовления не соответствующих действительности официальных документов: постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, постановления о возбуждении уголовного дела N ***, постановления о соединении уголовных дел N *** в одно производство и фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, а именно составлении не соответствующего действительности протокола допроса свидетеля Б.

В связи с вновь открывшимся обстоятельством по настоящему делу, Президиум считает необходимым возобновить по нему производство, а приговор и кассационное определение отменить, уголовное дело в отношении О. вернуть прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом, поскольку в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве [96].

Также следует привести еще один пример:

Приговором суда <Ф.И.О.>¹ признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном

размере при следующих обстоятельствах: в середине сентября 2011 года около 12 часов на территории хозяйственного двора своего домовладения по <...> <...>, незаконно, с целью личного потребления, он приобрел наркотическое средство - марихуану массой 6,54 гр., которое незаконно хранил в куртке, откуда было изъято работниками полиции в ходе личного досмотра 14.03.2012 года.

24.04.2013 года по заявлению <Ф.И.О.>1, в котором он указал, что сотрудник Новопокровского ОМВД <Ф.И.О.>18 сфальсифицировал материалы об изъятии у него наркотических средств, Новопокровским МРСО СУ СК РФ по Краснодарскому краю в отношении <Ф.И.О.>2 Н.Н. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 2 ст. 292 УК РФ, ч. 3 ст. 306 УК РФ, ч. 1 ст. 290 УК РФ (в редакции от 21.02.2010 года), п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Приговором <Ф.И.О.>2 районного суда от 25.04.2014 года сотрудник Новопокровской полиции <Ф.И.О.>19, сфальсифицировавший документы об изъятии наркотических средств у <Ф.И.О.>1 и зарегистрировавший рапорт о совершении последним преступления, осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 306 УК РФ, ч. 2 ст. 290 (в редакции от 21.02.2010 года), ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, со штрафом в размере 150 000 рублей, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, связанных с работой в правоохранительных органах на срок три года, с отбыванием наказания в соответствии со ст. 58 ч. 1 п. «б» УК РФ в исправительной колонии общего режима.

Постановлением того же суда от 27.03.2014 году, уголовное дело в части предъявленного <Ф.И.О.>20 обвинения по ст. 228 ч. 1 и 290 ч. 1 (в редакции от 21.02.2010) УК РФ прекращено судом в соответствии со ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В постановлении суд указал, что незаконное хранение марихуаны массой 6,54 гр., т.е. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ совершено 14.02.2012 г. <Ф.И.О.>2.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 13.08.2014 года приговор в части осуждения <Ф.И.О.>1 по ч. 2 ст. 292 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ оставлен без изменения.

Указанные обстоятельства, исключают причастность <Ф.И.О.>1 к совершенному преступлению, являются вновь открывшимися, т.к. они не были известны суду на момент постановления приговора от 09.06.2012 года и подтверждают, что он преступления не совершал.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 413 УПК РФ, вступившим в законную силу приговором суда, установлены преступные действия уполномоченного дознавателя <Ф.И.О.>2 Н.Н., повлекшие за собой постановление незаконного и необоснованного приговора.

При таких обстоятельствах приговор Новопокровского районного суда Краснодарского края от 09 июня 2012 года в отношении <Ф.И.О.>1 подлежит отмене, уголовное преследование в отношении <Ф.И.О.>1 по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 06.05.2010 N 81-ФЗ) прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании ч. 1, п. 2 ст. 24 УПК РФ, признать за осужденным право на реабилитацию в этой части [94].

Закончить анализ дел данной категории следует самым распространенным случаем:

Ш. был признан судом виновным в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом следует отметить, что суд не проводил исследования доказательств, а счел доказанным факт приобретения в целях сбыта и последующей передачи наркотических средств третьему лицу, в отношении которого открыто отдельное производство. К. (третье лицо) данные наркотики перевёз в другой город, где частично их сбыв, а частично реализовать не успел и оставил при себе и по месту своего проживания.

Квалификация действий Ш. по данному преступлению прошла по статье 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 30 УК РФ, в

результате чего ему было назначено наказание, повлекшее за собой лишение свободы сроком на три с половиной года.

В связи с появлением новых обстоятельств уголовного дела, заместителем генерального прокурора РФ был поставлен вопрос о возобновлении данного уголовного дела и отмены его в связи с отсутствием преступления.

Генеральный прокурор указал, что после того как в 2011-м году приговор в отношении Ш. вступил в законную силу, были обнаружены свидетельства о фальсификации доказательств и превышение должностных полномочий сотрудников С. и Г., что было подтверждено в рамках судебного процесса в Череповецком городском суде. Суд установил, что С. и Г., действуя в сговоре, имея цель сфальсифицировать доказательства и посредством этого получить повышение по службе, подкинули в квартиру к К. наркотики.

Таким образом, К. не имел цели сбыта наркотиков, также как и Ш. не совершал преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков [35]. Аналогичный вывод сделан и в постановлениях Президиума Московского областного суда от 13.06.2018 [97] и от 28.09.2016 [98].

Как видно из представленного примера, основанием для возобновления производства послужил тот факт, что уже после осуждения возникли обстоятельства, свидетельствующие о невиновности лица в инкриминируемых ему деяниях. В данном случае речь идет о вступившем в законную силу приговоре суда, которым осуждены сотрудники УФСКН, так как была доказана их вина в фальсификации доказательств.

Таким образом, анализ практики возобновления уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам позволил выявить две основные проблемы данной стадии: осуждение на основании доказательств полученных путем провокации, а также фальсификация доказательств допускаемая лицами осуществляющими предварительное расследование.

На наш взгляд решение проблем фальсификации доказательств и иных злоупотреблений на службе возможно усилением уголовной ответственности

по нормам ст.ст. 285, 286, 292, 299, 303 УК РФ, повышением материального довольствия лиц осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование а также тотальным искоренением «палочной системы».

Что касается проблемы возобновления уголовных дел по новым обстоятельствам то можно отметить следующее. Как нами уже было выяснено практика провокации правоохранительных органов продолжает активно использоваться для привлечения лиц к ответственности то последние находят поддержку в лице закона только в ЕСПЧ который используя прецедентное право всегда в данной категории дел констатирует нарушение ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо закреплено что органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), однако с учетом большого количества решений ЕСПЧ мы видим что данная норма фактически не работает. Стоит отметить что из положений ст. 89 УПК РФ следует что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

С целью решения указанной проблемы предлагается пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года № 31 от 30 июня 2015 года № 30 и от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» изложить в следующей редакции:

В тех случаях, когда материалы уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории содержат доказательства, полученные на основании результатов оперативно-розыскного мероприятия, судам следует

иметь в виду, что для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно статьями 5, 7 и 8 указанного Федерального закона.

Исходя из этих норм, в частности, оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

В тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и сам сбыт

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества явился результатом вмешательства оперативных работников, следует, признавать наличие провокации со стороны оперативных работников что исключает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

Подводя итоги главы в целом можно вывод что выявленные ошибки в правоприменении судами не носят систематический характер, однако количество измененных решений всё же свидетельствует о наличии проблем неверного толкования некоторыми судами понятий. Считаем что предложенные нами пути помогут разрешить сложившуюся практику.

Глава 3 Меры по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Интерес представляет статистика преступлений, совершенных в сфере наркопреступности, в 2021-м году. При анализе статистических данных, становится видно, что количество преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, снизилось на 5.4 % по сравнению с прошлым годом. Также стоит отметить что с каждым годом уменьшается количество совершенных преступлений в состоянии наркотического опьянения.

Кроме того, можно заметить, что за исследуемый период в 57 регионов Российской Федерации произошло снижение количества совершаемых преступлений в сфере наркотиков. Исходя из этого, можно заключить, что в ряде регионов страны снижается количество лиц, употребляющих наркотические средства. Можно предположить, что снижение зарегистрированных случаев совершенных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в крупных городах и регионах были связаны с введением мер противодействия распространения коронавирусной инфекции и вводимыми запретами на передвижение граждан.

Традиционно, в структуре совершаемых наркопреступлений, наибольший вес занимает сбыт наркотических средств.

На основании таких статистических данных можно говорить о том, что уголовное законодательство в части противодействия незаконному обороту наркотиков нуждается в доработке. На основании этого видится необходимым предложить направления развития уголовного законодательства, которые бы способствовали более активному противодействию оборота запрещенных веществ.

Легкая доступность наркотиков и психоактивных веществ значительно снизила возрастные ограничения потребителей этих наркотиков, а эффект рекламы также повлиял на осведомленность людей таким образом, что сформировалось толерантное отношение к наркотикам, и часто возникает интерес попробовать и испытать на себе действие «легких» наркотиков. Проблема наркомании не решается должным образом, возможно, это политика государства по предотвращению наркомании, потому что люди, которые не заинтересованы в наркотиках, вытесняют ее из своего сознания, и люди, которые сталкиваются с этой проблемой, больше не нуждаются в предупреждении.

Эксперты отмечают повышенную толерантность к наркотикам, причиной этого является целый ряд факторов: изменение социально-экономической среды, расслоение общества, отсутствие доступа к бюджетным разделам для организации досуга подростков и др.

Эффективное формирование здорового образа жизни, доступность его поведения, творческие и общественные организации также необходимы для формирования интереса к жизни, особенно в подростковом возрасте.

Формирование толерантного отношения к нетерпимым вещам недопустимо, потому что это создает терпимость. Толерантность, однако, выходит за допустимые пределы и приобретает масштабы, которые становятся рациональными и угрожают не только правам и свободам человека и гражданина, но и обществу в целом. Сегодня « толерантность обладает мощным криминальным потенциалом».

Наблюдается стремительный рост подростковой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Подростки привлекаются к текущим преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также сильнодействующих и ядовитых веществ (статьи 228-234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). За последние три года наметилась тенденция к росту этой категории преступлений несовершеннолетних.

Уголовная ответственность за преступления, совершенные в этой сфере, была усилена, но традиционные способы решения этой проблемы не дают ожидаемых результатов. При использовании различных оценочных признаков преступления их единообразное установление на практике затруднено, зачастую из-за неправильной формулировки. Так квалифицированный персонал, который входит в раздел «а», часть 2 ст. 228.1 УК РФ определяются места реализации наркотических средств, такие как административные здания, административные здания, здания, используемые для проведения досуга и досуга. Все эти места неоднородны и очень многочисленны в юридическом определении, а понятие «здания, используемые для развлечения или отдыха» еще не вполне закреплено законом.

Вся система криминальных методов поощрения стремления избавиться от наркотической зависимости и пройти реабилитацию в нашей стране не эффективна и недоступна большинству наркоманов, система слабо ориентирована на российскую действительность.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, установлена законом, но общественность не информируется об ответственности за совершение преступлений этой категории (в частности, лиц в возрасте от 14 до 15 лет).

Существуют формы и методы разоблачения и привлечения наркопреступников во взаимодействии с правоохранительными органами, но работа по борьбе с наркотиками в отношении ранее судимых за преступления этой категории лиц остается низкой, и формальное внимание ей уделяется, хотя именно эта категория людей могла бы составить основу антикриминальных групп незаконного оборота наркотиков и психоактивных веществ.

Стоит отметить важность и необходимость установления ряда факторов при определении квалификации виновного лица, среди которых можно выделить:

– направленность намерений. Имело ли виновное лицо цель распространения наркотических средств, или же передачи данных средств для последующей дистрибуции, или же планировало передать наркотики потребителю, или же данные средства были при нём в целях личного пользования;

- какой был размер перевозимого средства;
- каким образом было упаковано данное средство;
- где именно находилось наркотическое средство;
- имеется ли у самого перевозчика наркотическая зависимость и т.д.

Видится важным, что перемещение наркотиков и психотропов следует расценивать как оборот наркотиков, а не как действия, нацеленные на дальнейшее личное употребление наркотических средств.

Уголовный закон провозглашает, что основополагающими являются принципы справедливости и законности. В целях установления данных принципов необходимо устранять существующие в правоприменительной практике ошибки в отношении привлечения к ответственности лиц, которые перевозят наркотики или владеют ими.

К сожалению, на сегодняшний день потенциал уголовного законодательства в сфере оборота наркотиков не реализован до конца, а потому ряд законодательных норм требует пересмотра.

Концепция борьбы с наркотиками и наркоманией в уголовном праве также предусматривает проведение профилактических действий. В этой области необходимо отметить потребность обеспечения лучших мер по предотвращению подобных преступлений и борьбы с преступностью, а также возможность выйти за рамки уголовного законодательства. Мы полагаем, что сегодня важным является вопрос профилактики наркомании с точки зрения её как социального явления.

В рамках данного вопроса следует обратить внимание на проблемы, возникающие у наркологических служб.

Введение новых квалификационных функций в антинаркотические статьи Уголовного кодекса Российской Федерации сопровождается также увеличением санкций и других преступлений, предусмотренных этими статьями.

В рамках внедрения системы ответственности в отношении трех элементов наркоторговли предлагается, чтобы ответственность за их незаконный оборот, а также определение количества незаконно перевозимых химических веществ на различных уровнях для борьбы с которыми является самостоятельным уголовным преступлением, возможно, была установлена.

Несмотря на продолжающееся совершенствование законодательства, оно в настоящее время требует некоторой адаптации; многие вопросы все еще требуют нормативного режима, адаптированного к текущей реальности.

Также было установлено, что на территории Российской Федерации действует Постановление Правительства РФ, которое включает в себя 2 списка запрещенных веществ. в связи с наличием в законодательстве Перечня запрещенных веществ, в который периодически включаются новые вещества, приводит к тому, что заинтересованными лицами разрабатываются новые формулы, изготавливаются наркотические средства, ответственность за приобретение, хранение, изготовление и прочие действия, еще не предусмотрена.

Проблема состоит в длительном процессе выявления новых запрещенных веществ и длительном процессе внесения изменений в законодательство. На наш взгляд законодателю стоит упростить процедуру включения в Перечень запрещенных веществ новых наименований, ввиду особой общественной опасности данных преступлений, причиняющих вред как физическому, так и психическому здоровью граждан.

При решении данной проблемы стоит согласиться с точкой зрения В.В. Тихомировой, которая говорит о необходимости ввести института временного запрета. В рамках данного института предусматривается возможность ФСКН (в связи с упразднением службы верно указать ГУНК

МВД России) закрепить на уровне национального законодательства временно ограничение оборота веществ, в отношении которых еще не решен вопрос о включении их в Списки [104].

На наш взгляд введение в действие данного института обеспечит то, что на время установления временного ограничения оборота того или иного вещества, схожего с наркотическими средствами или психотропными веществами, будут установлены дополнительные меры государственного контроля за их оборотом.

Отметим, что сегодня широко распространено применение информационных технологий, а также телекоммуникационных систем при осуществлении сбыта наркотических средств, что характеризует общественную опасность данного деяния [18]. Покупатель наркотических средств не знает, у кого именно он приобретает данные вещества, поскольку все строго законспирировано.

Поэтому, как правило, приобретатель не может указать на сбытчика, что делает достаточно проблематичным привлечение данного сбытчика к ответственности за совершенное им преступление. Таким образом, он может продолжать свою преступную деятельность и дальше, оставаясь безнаказанным.

В то же время, если производится непосредственный контакт между приобретателем наркотиков и сбытчиком, то в таких условиях становится не только возможным оперативное задержание данного сбытчика сразу после сбыта, но и фиксация его действий с соблюдением всех необходимых процедур.

В действующем УК РФ возросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ. Однако, несмотря на все усилия, в российском законодательстве необходимы усовершенствования норм права, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с оборотом запрещенных веществ [12]. Таким образом, необходимо рассмотрение путей

совершенствования законодательства РФ в части рассматриваемых преступлений.

Одной из важнейших проблем можно назвать использование виновными средств электронного кошелька, то есть безналичные перечисления денежных средств в оплату запрещенных веществ. Такой метод способствует росту, так называемого бесконтактного сбыта наркотических средств, например, способ «закладки наркотика в тайники».

О наличии этих проблем в России в настоящее время свидетельствуют и статистические показатели, представленные на рисунке 1.

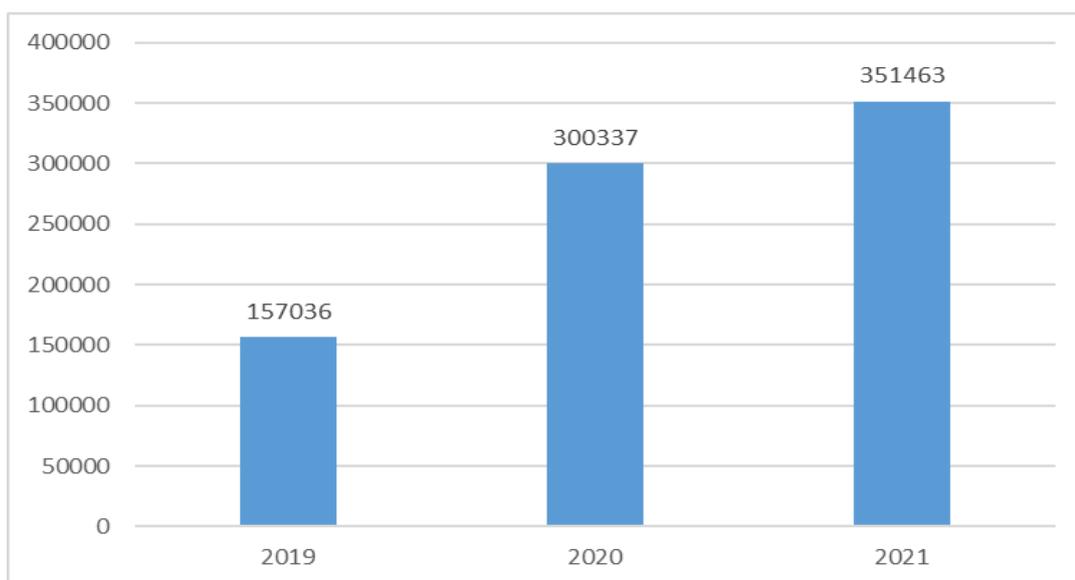

Рисунок 1 – Количество преступлений совершенных с использованием или применением сети интернет [63]

Представленные статистические показатели говорят о том, с каждым годом наблюдается активное использование информационных технологий в том числе сфере незаконного оборота наркотиков. При этом в 2020 году наблюдается резкий скачок показателей такой преступности.

Данное обстоятельство связано преимущественно с тем, что в 2020 году Всемирной организацией здравоохранения была объявлена пандемия новой

коронавирусной инфекции, и этот факт не мог не отразиться на том, что граждане стали чаще пользоваться данными технологиями.

Сеть «Интернет» характеризуется тем, что для ее пользователей предоставляется доступ к любой размещенной информации, которая не была заблокирована. В том числе следует отметить наличие возможности размещения незаконной рекламы о продаже наркотиков, а также их популяризации на различных форумах, сайтах, приложениях и в социальных сетях.

При этом, наркотики предлагают приобрести практически в открытую, расплатившись за них посредством электронных кошельков или обезличенных карт.

О.Н. Корчагин указывает, что при осуществлении сбыта наркотиков посредством применения бесконтактных методов, оплата производится путём электронных средств, применение которых не требуют персонифицированных данных [25]. Также при переводе оплаты возможно указание заведомо ложных сведений, что способствует соблюдению анонимности организаторов преступлений в сфере оборота наркотиков на всех этапах совершенного деяния. Таким образом, организаторы могут свободно располагать и распоряжаться получаемыми денежными средствами от преступной деятельности.

В целях снижения рисков при использовании средств платежа, отнесённых к анонимным, государство ввело упрощенную идентификацию пользователей денежных переводов, что нашло отражение в рамках федерального закона № 110-ФЗ [115].

Кроме того, были предприняты попытки снижения анонимности пользователей в рамках внесения изменений в законодательство о национальной платёжной системе [120].

Отмечается, что физическое лицо не может использовать неперсонифицированные электронные платежи, если данные физические лица не прошли идентификацию в упрощенном виде.

В результате ввод денежных средств в ЭПС и дальнейшая их трансформация в электронные денежные средства в пределах установленных лимитов, как и прежде, может происходить анонимно [27].

Таким образом, получается, что преступники находят пробелы в законодательстве, которыми могут воспользоваться в своих целях, что приводит к их безнаказанности и совершению действий, за которые должна наступить уголовная ответственность.

На наш взгляд в законодательство необходимо внести поправки, которыми бы устанавливалась обязательная идентификация физических лиц при регистрации в электронных платежных системах и их использовании, при которой указываются его фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и иные сведения, позволяющие идентифицировать пользователя платежной системы.

Также стоит отметить использование криптовалют для незаконного оборота наркотических средств. Как указывает ЦБ РФ в докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: Тренды, риски, меры» в силу анонимного характера криптовалют массово используются для проведения платежей в рамках преступной деятельности (отмывание доходов, полученных преступным путем, наркоторговля, финансирование терроризма, незаконная продажа оружия, нелегальный вывод средств за рубеж, вымогательство, коррупция и т.д.). Однако из большинства судебных решений усматривается что такая практика взаиморасчетов не особо пользуется интересом у мелких продавцов и покупателей, по крайней мере в России и встречается в единичных случаях.

Кроме того, О.Н. Корчагин предлагает изменить законодательное регулирование правил платёжной системы. Он предполагает, что необходимо включение такой нормы, которая определяла бы возникновение между клиентом и платёжной системой договорных отношений, что позволяло бы последней блокировать денежные средства клиента в том случае, если бы

были обнаружены основания, предусмотренные законодательными нормами о наркотических средствах [25].

Преступные группы, которые осуществляют реализацию наркотических средств посредством применения новых современных технологий, в том числе, сети интернет, законспирированы и их разработка достаточно сложна [106]. Требуется достаточно долго производить документацию фактов их преступной деятельности [107].

Отметим также что логичным будет со стороны государства повсеместно внедрять технические средства противодействия угрозам в виде программно-аппаратных комплексов, позволяющим ограничивать доступ к информации. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций может централизованно управлять сегментом интернета, фильтруя трафик при помощи DPI («глубокое исследование пакетов»), то есть имеется реальная техническая возможность блокировать все попытки незаконного оборота наркотических средств в сети «Интернет». Также считаем необходимым запретить на территории России в интернет-мессенджерах функцию удаления сообщения через определенное время так как зачастую продавцы и покупатели пользуются данной функцией что осложняет поиск вероятных соучастников.

Таким образом, можно говорить, что современная преступность выходит на высокоорганизованный уровень, который характеризуется применением современных технологий и новейших средств в организации своей преступной деятельности.

Как правило, преступная деятельность уже не ограничивается какой-либо конкретной территории, а имеет широкий характер. По нашему мнению, контроль со стороны государства должен быть на каждом этапе реализации запрещенных веществ, начиная от поиска, где можно изготовить наркотические средства и заканчивая моментом нахождения закладки, когда виновное лицо можно застать с поличным.

Для решения этой проблемы распространения наркотиков при помощи компьютерных технологий, следовало бы организовать особое подразделение, состоящее не только из оперативных сотрудников, но также включающее в себя квалифицированных программистов, которые могли бы отследить продажи наркотических средств посредством сети интернет и телекоммуникаций. Создание подобного подразделения способствовало бы облегчению раскрытия преступной деятельности.

Таким образом, законодателю необходимо разработать законопроект о создании специального подразделения ФСБ, отвечающего за преступления, совершаемые в сети «Интернет» в том числе так называемом «даркнете», а также при помощи средств массовой информации.

Стоит отметить, что, например, в республике Беларусь данная мера уже введена в п. 16 Декрета «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [77].

В соответствии с указанной нормой, вне зависимости от перечисляемых сумм электронных средств, физические лица подлежат идентификации в обязательном порядке.

Помимо этого, были установлены определённые правила, регламентирующие процесс покупки электронных денег гражданами республики Беларусь. Покупка электронных денег возможно только в том случае, если гражданин предъявил удостоверяющий его личность документ. Таким образом, подобный опыт может быть использован Российской Федерацией для оптимизации данного вопроса.

Таким образом, на наш взгляд, в ФЗ «О национальной платёжной системе» необходимо внести норму, согласно которой «при осуществлении регистрации в имеющихся на территории Российской Федерации, электронных платёжных системах, их использовании, проводится, обязательная идентификация физического лица, при которой указываются его фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и иные сведения, позволяющие идентифицировать пользователя платёжной системы.

При этом необходимо отметить что в связи со сложившейся обстановкой в мире и введением ограничительных политических и экономических мер, введённые государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации что привело в частности к закрытию воздушного пространства и морских портов считаем что количество наркопреступлений должно снизиться из за объективных трудностей мирового наркотрафика.

Подводя итог настоящей главы магистерской диссертации, следует сказать, что действующий механизм противодействия обороту наркотических средств и психотропных веществ имеет некоторые проблемные аспекты, которые мешают эффективной работе правоохранительных органов.

Кроме того, все имеющиеся проблемы вызывают и сложности при привлечении виновных лиц к ответственности. Подобное положение дел негативным образом сказывается на институте уголовной ответственности за такие преступления, которые связаны с незаконным оборотом запрещенных веществ и влекущие за собой повышенную степень общественной опасности.

Заключение

Подводя итог настоящей магистерской диссертации, с учетом анализа действующих международных и отечественных нормативно-правовых актов, научной литературы, а также материалов судебной практики, были сделаны следующие выводы.

Уголовное законодательство нашей страны, во главе которого стоит УК РФ, включает в себя значительное количество составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Преступлениям в сфере незаконного оборота запрещенных веществ уделяется достаточное внимание не только на федеральном уровне, но и на международной арене, поскольку предмет этих преступлений вызывает серьезные опасения у всего мира.

В качестве предмета данных преступлений выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры. Важным моментом при этом является то, что привлечь к ответственности можно только за сбыт, хранение или распространение того запрещенного вещества, которое включено в соответствующий список, устанавливаемый Правительством РФ.

Все преступления, предусмотренные уголовным законодательством РФ, предметом которых выступают запрещенные к обороту вещества можно определить как общественно опасные виновные деяния, посягающие на здоровье граждан, причиняя им существенный вред и общественную нравственность населения.

Основным объектом рассматриваемой категории преступлений выступает непосредственно здоровье человека.

В связи с высокой степенью общественной опасности данной категории преступлений законодатель предусмотрел за их совершение уголовную ответственность, устанавливая при этом различные виды наказаний, в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Следовательно, на правоприменителей возлагается серьезная обязанность правильно квалифицировать то или иное общественно опасное деяние, поскольку неправильная квалификация влияет на применяемые к виновному меры ответственности, как следствие нарушается принцип индивидуализации наказания и конечно же законности и обоснованности решения.

В первой главе нами было дано общее представление о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, установлен предмет преступлений в данной сфере, его нормативно-правовое регулирование а также установленная отечественным законодателем законодателем, также был проведен исторический анализ развития норм уголовной ответственности и обсуждена практическая реализация международно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в отечественное уголовное законодательство. По итогам главы нами был сделан вывод о наличии серьезной отечественной правовой базы для регулирования незаконного оборота наркотических средств, вместе с тем об отсутствии единообразного подхода к проблеме оборота наркотических средств между странами.

Далее в следующей главе нами были выявлены актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. На стадиях предварительного расследования большое значение имеют следственные и оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие устанавливать те или иные факты, являющиеся признаки преступления и позволяющие относить деяние к определенной норме УК РФ без возможности субъективизма, с целью унификации и определенности мероприятий нами было предложено закрепить нормы закона в части расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Анализируя практику квалификации преступлений на стадии судебных разбирательств мы пришли к выводу что зачастую нарушения закона

устраняются только в ходе рассмотрения дел вышестоящими судами, при этом фактически ошибки в применении норм права являются повторяющимися. Нами были выявлены наиболее часто встречающиеся ошибки а именно установление наличия/отсутствия умысла на сбыт, стадия преступления а также квалификация с признаком использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и предложено внести изменения Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года № 31 от 30 июня 2015 года № 30 и от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» что фактически являлось целью исследования. Также мы пришли к выводу о проблеме в данной сфере в виду отсутствия актуального обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ Верховного Суда Российской Федерации. При анализе практики возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств мы выявили две основные проблемы данной стадии: осуждение на основании доказательств полученных путем провокации, а также фальсификация доказательств допускаемая лицами осуществляющими предварительное расследование. Для решения первой проблемы нами предложено усиление уголовной ответственности по нормам составов ст.ст. 285, 286, 292, 299, 303 УК РФ, повышением материального довольствия лиц осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование а также тотальным искоренением «палочной системы» а для решения второй проблемы предложено внести изменения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года № 31 от 30 июня 2015 года № 30 и от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам

о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» которые содержат признаки провокации.

В третьей главе проводя анализ мер по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ мы пришли к выводам что законодателю стоит упростить процедуру включения в перечень запрещенных веществ новых наименований, в виду особой общественной опасности данных преступлений, причиняющих вред как физическому, так и психическому здоровью граждан, также мы пришли к выводам что законодателю необходимо принять максимум мер для невозможности анонимых платежей в электронных платежных системах, также необходимо внедрять технические средства противодействия угрозам в виде программно-аппаратных комплексов, позволяющим ограничивать доступ к информации также организовать особое подразделение отвечающего за преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), более пристально уделяя внимание так называемому «даркнету».

Главная цель, поставленная во главу угла диссертации была достигнута, были разработаны и предложены ряд конкретных изменений подлежащих внесению в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью внесения изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года № 31 от 30 июня 2015 года № 30 и от 16.05.2017 № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

Все решения поставленных во введении задач для достижения указанной цели по ходу выполнения диссертации были выполнены кроме

этого в работе нами были обозначены предложения по усовершенствованию законодательства в рассматриваемой отрасли.

Результаты, полученные в ходе исследования позволяют сделать выводы что выявленные ошибки в правоприменении судами не носят систематический характер, однако количество измененных решений всё же свидетельствует о наличии проблем неверного толкования некоторыми судами понятий. Считаем что предложенные нами пути помогут разрешить сложившуюся практику а также исключат возможность субъективизма лица применяющего норму закона.

Отмечу что личным вкладом в данную область науки является постоянное совершенствование знаний в данной отрасли для оказания более квалифицированной помощи лицам с целью удовлетворения нужд клиента путем устранения ошибок судами через обжалования решений с целью торжества справедливости а также соответствия судебных актов духу закона и воле законодателя.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аборнев Л.В. Предмет преступного посягательства в сфере незаконного оборота наркотиков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3. С. 82-84.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2017 по делу № 3-АПУ17-8 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.01.2021 по делу № 10-128/2021// СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.08.2021 по делу № 10-16503/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 33-АПУ19-7 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2019 № 67-АПУ19-8 // СПС «Консультант Плюс».
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 10-13837/2017 // СПС «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30.07.2018 по делу № 10-11561/2018 // СПС «Консультант Плюс».
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.08.2019 по делу № 10-16121/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.08.2020 по делу № 10-15810/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. 640 с.

12. Винокуров В.Н., Анциферова А.Р. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Современное право. 2019. № 10. С. 92-98.

13. Декрет от 28.12.1917 г. «О национализации аптек, реализующих наркотикосодержащие лекарства». Известия. 1919. 01 января.

14. Довгань М.А. Эволюция уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 3-6.

15. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

16. Еремеев В.М. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Мир науки и образования. 2018. № 1. 14 с.

17. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 169-178.

18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. 2018. № 1(17). С. 62-70.

19. Кальницкий В.В. Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законодательство и практика. 2019. № 2. С. 53-59.

20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2013 № 12-013-2 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 77-555/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 41-УД20-55 // СПС «Консультант Плюс».

23. Конвенция о психотропных веществах. Заключена в г. Вене 21.02.1971. Вступила в силу для СССР 01.02.1979. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416-434.

24. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

25. Корчагин О.Н. Электронный кошелек наркомафии: как решать проблему // Современное право. 2016. № 5. С. 101-105.

26. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 245-253.

27. Курченко В.Н. Квалификация сбыта наркотиков с использованием СМИ, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовный процесс. 2016. № 7. С. 32-37.

28. Невтрило В.А. К вопросу о некоторых проблемах уголовно-правовой ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 22-26.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года // СПС «КонсультантПлюс».

30. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

31. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1068-О // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Рахматуллоева Зарифджона Бозоровича на нарушение его конституционных прав статьями 30 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Московского городского суда от 27.08.2020 №10-14785/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.12.2018 № 2-УД18-7 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2020 № 20-УДП20-12-К5 // СПС «Консультант Плюс»

37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2021 № 19-УДП21-17-К5 // СПС «Консультант Плюс»

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 11-УД21-21 // СПС «Консультант Плюс».

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2022 № 8-УД21-105-К4 // СПС «Консультант Плюс».

40. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 г. № 15-УД16-6 // СПС «Консультант Плюс».

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 г. № 5-УДП20-100-К2 // СПС «Консультант Плюс».

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 г. № 5-УД21-16-К2 // СПС «Консультант Плюс».

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 47-УД21-19-К6 // СПС «Консультант Плюс».

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2010 г. № 5-Д10-70 // СПС «Консультант Плюс».

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 г. № 46-Д11-9 // СПС «Консультант Плюс».

46. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 г. № 41-УД15-5 // СПС «Консультант Плюс».

47. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 г. № 5-УД21-88-К2 // СПС «Консультант Плюс».

48. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2018 г. № 5-УД18-18-3 // СПС «Консультант Плюс».

49. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2021 г. № 25-УД21-6-К4 // СПС «Консультант Плюс».

50. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 г. № 46-УД21-22-К6 // СПС «Консультант Плюс».

51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 г. № 3-УД21-2 1 // СПС «Консультант Плюс».

52. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 16.07.2020 № 77-1114/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 20.07.2021 № 77-2297/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 09.12.2021 № 77-4278/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 26.05.2020 № 77-622/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 02.07.2020 № 77-862/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 04.02.2021 № 77-377/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 15.09.2020 № 77-1376/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 02.02.2021 № 77-307/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 15.06.2021 № 77-1641/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 01.03.2022 № 77-749/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда от 27.01.2022 № 77-92/2022 // Опубликовано не было.

63. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 06.04.2022).

64. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 06.04.2022).

65. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

66. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 «Дело Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба N 53203/99) // СПС «Консультант Плюс»

67. Постановление Московского городского суда от 17.01.2017 № 44у-638/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Московского городского суда от 22.10.2019 № 4у-4658/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Московского городского суда от 26.02.2019 № 44у-82/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 02 декабря.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2015. 10 июля.

74. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 24.01.2022) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

75. Постановление Правительства РФ от 06.05.2004 № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 10.05.2004, № 19 (часть 2), ст. 1898.

76. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 24.01.2022) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 17 июля.

77. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.02.2015 № 8. «О внесении дополнений в Инструкцию о порядке ведения кассовых операций и организации работы с наличными денежными

средствами в белорусских рублях и с наличной иностранной валютой организациями, подчиненными Министерству связи и информатизации Республики Беларусь». Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.04.2022).

78. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2021 № 190-1121 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2022 № 202-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2021 № 55-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2021 № 73-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2021 № 138-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2021 № 196-П20 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2021 № 84-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 152-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2022 № 215-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2021 № 169-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2021 № 124-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 36-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2021 № 37-П21 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.02.2021 № 176-П20 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.03.2021 № 221П20 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2018 № 37-П18 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 21.09.2016 N 44у-353/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Президиума Московского городского Суда города Москвы 25.12.2018 г. по делу № 44у-759/18 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Постановление Президиума Московского городского суда от 24.07.2015 по делу № 44у-180/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление Президиума Московского областного суда от 13.06.2018 г. по делу № 44У-118/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Президиума Московского областного суда от 28.09.2016 по делу № 44У-270/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление СНК СССР от 26.01.1938 N 78 (ред. от 03.01.1967) «О порядке производства, сбыта и отпуска, хранения, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

100. Радькова Л.С., Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 226-233.

101. Русская Правда (Перевод). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 06.04.2022).

102. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 06.04.2022).

103. Тимошин В.В. Понятие и характеристика отдельных объективных признаков незаконного оборота наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. 2020. С. 272-276.

104. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 25-28.

105. Токманцев Д.В. Употребленное наркотическое средство как предмет наркопреступления: проблемы определения признаков // Уголовное право. 2018. № 4. С. 94-100.

106. Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 84-88.

107. Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 86-91.

108. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

109. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

110. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

111. Указ «О мерах борьбы с опиекурением». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения: 06.04.2022).

112. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

113. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2012. № 10. Ст. 1166.

114. Федеральный закон от 03.07.2018 N 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.07.2018. № 28. Ст. 4150.

115. Федеральный закон от 05.05.2014 № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая.

116. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

117. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

118. Федеральный закон от 19.05.2010 № 87-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства РФ. 24.05.2010. № 21. Ст. 2525.

119. Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2013. № 48. Ст. 6161.

120. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Российская газета. 2011. 30 июня.

121. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М. : Юрист, 2016. 596 с.

122. Шкурихина Н.В., Аборнев Л.В.Повышение эффективности предварительного расследования по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. № 18 (18). С. 65-67.

123. 2021 OSCE-wide Conference on Combating the Threat of Illicit Drugs and the Diversion of Chemical Precursors: Addressing Drug Trafficking and Related Organized Crime by Following the Money: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.osce.org/chairmanship/486241> (дата обращения: 16.04.2022).

124. Chapter II: H. Drug control, crime prevention and combating international terrorism in all its forms and manifestations: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/chapter-ii-h-drug-control-crime-prevention-and-combating-international-terrorism-all-its> (дата обращения: 16.04.2022).

125. OSCE trains officers of Tajikistan's Drug Control Agency to counter trafficking in illicit drugs via the internet: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe/505240> (дата обращения: 16.04.2022).

126. The UN Drug Control Conventions: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.tni.org/en/publication/the-un-drug-control-conventions#5> (дата обращения: 16.04.2022).

127. World Drug Report 2021: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html> (дата обращения: 06.04.2022).